

МЕСТЕ ВМЕСТЕ

ГАЗЕТА СУРГУТСКОЙ ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖУРНАЛИСТОВ

ГАЗЕТА XXI ВЕКА

ДЕКАБРЬ, 2002

№12 (25)

Карпаты под Сургутом

ФОТО ИРИНЫ МУТУЛЬ

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, КОЛЛЕГИ!

Поздравляем членов Союза журналистов, родившихся в декабре:

- 4 декабря - Татьяну БОНДАРЧУК, нештатного корреспондента газеты «Вести СТС»,
- 7 декабря - Екатерину ЛОГИНОВУ, шеф-редактора корпункта ТРК «Югория»,
- 10 декабря - Аллу ЯРОШКО, корреспондента газеты «Нефть Приобья»,
- 11 декабря - Наталью ХЛОПУНОВУ, корреспондента ТРК «СургутИнформТВ»,
- 16 декабря - Сергея ТРУСОВА, генерального директора ТРК «Север»,
- 25 декабря - Наталью СОЛОВЕЙЧИК, ответственного секретаря газеты «Вестник».

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ИННА ЖАВНЕРЧИК

Поступить
по правде
не каждый может 2-5

ЕЛЕНА ОСИПОВА

Гуцульский лижник
едет в Сургут 7-9

ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

«Мы спасаем
души солдат...» 15-18

ЗОЯ СЕНЬКИНА

Энергия
преодоления 19-22

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕНКО

Время трагедий 25-27

Инна ЖАВНЕРЧИК

КОЛЛЕГИ

Сегодня у нас на пьедестале потрясающий человек! Валерий Сергеевич МАТВЕЕВ. Журналист, поэт, писатель, гуманист и человеколюбец, рыцарь и пророк. Многие он видит по-своему, дает неожиданные определения самым обычным понятиям, чувствует на грани гротеска, ненавидит бездушие мира, не умеет и не хочет жить в согласии с действительностью, приобретающей порой уродливые формы. Валерий Матвеев - как концентрированное сознание лучшей половины человечества - может заставить думать, не приказывая любить, не навязывая. Совсем недавно он отметил свой юбилей. Не так, как принято. Вместо застолий и фейерверков он предложил людям душу (тут нельзя без пафоса!), которую вложил в свою первую опубликованную книгу «Простите блаженных». Рассказы, очерки, повести...

ПОСТУПИТЬ ПО ПРАВДЕ НЕ КАЖДЫЙ МОЖЕТ

- Вас называют человеком-галактикой, высочайшим профессионалом, универсальным, мэтром... А как (или кем) Вы себя ощущаете на самом деле жизни?

- Вообще я люблю работать. У меня такое впечатление, что отдых - дело, мешающее жить. Это не значит, что нужно все время работать физически. Просто я должен быть постоянно чем-то занят. А одним и тем же заниматься невозможно. Поэтому у меня появилось много разных видов деятельности в том, в другом, в третьем... И чувствуешь иногда, что уже не справишься.

По жизни я человек, который так и не смог до конца реализоваться в чем-то очень важном. Наверное, это даже не секрет: у меня бесконечная страсть по музыке. Она всегда являлась для меня чем-то главным. И, конечно, были моменты возможности, которыми я не пользовался, не угадал их, вероятно, не увидел путей. Поэтому все время пытаюсь максимально реализовыв-

вать то, в чем я в конце концов сумел себя найти (в слове, предположим)... Тем самым - перед собой оправдаться.

А вообще я не практик по жизни. Хотя мне бы как раз и можно было быть практиком: я из села, знаю, что это такое и люблю его.

- Что ж, давайте к истокам, к началу...

- В деревне я и начинал. Меня, между прочим, и зауважали-то после того, как запел... Я ведь голосом когда-то неплохим обладал, которым так и не воспользовался.

- То есть рассказ о десятилетнем мальчике, который «...увлеченно пел все, что знал, что успевал выучить «на слух». От Рождества до Рождества...» биографичен? («У каждого свое утро»)

- Он абсолютно автобиографичен.

Собственно, придумывать было нечего. Требовалось единственное - облечь в художественную форму. При том, что сама жизнь - уже художественное явление. Если бы была возможность брать ее целиком, наше вмешательство вовсе было бы чуждо. По крайней мере, такое впечатление складывается.

- Тогда давайте попробуем заглянуть еще глубже. Корни вашей семьи, откуда они?

- Знаете, у Лермонтова есть стихи про листочек, который ветром оборвало и унесло. Семья-то наша примерно, как этот листочек. Не хочется нагнетать обстановку, что сегодня очень модно делать... но виновата советская власть. Так получилось, что семью нашу в те годы, когда происходили события, связанные с раскулачивани-

ем, разбросало по России.

Дед мой очень был взрывной человек, а в какой-то степени даже взрывоопасный. Не совпали его побуждения и взгляды с властью, которая тогда пришла в нашу деревню Анновку (Воронежская область). Он оказался не просто кулаком, ... а оказал сопротивление. Ситуация была настолько острая и так надолго засекречена, что документы мы не могли найти до 1992 года. Искали 40 лет по всему свету, а они, оказывается, были буквально рядом.

- В двух словах расскажите про деда: его сослали?

- Не сразу. Его скрутили и отправили по этапу, но поскольку человек он был непростой, все-таки сумел сбежать. Хотя, говорят, это было практически невозможно. Сбежал на Кавказ. Более того, он вызвал туда свою семью. Как? Сменил имя: воспользовался документами однофамильца, тоже Матвеева, только Ивана Александровича (на самом деле он у меня Александр Александрович). Вот и стали моя мать с бабушкой жителями Кабардино-Балкарии. Так прожили восемь лет.

- А потом?

- Потом... О характере его я вам уже говорил. Однажды вдруг решил навестить свою родную деревню, посетить могилу матери. Кто-то выследил и донес, ведь он все эти годы был в политическом розыске. Больше его не видели.

Теперь уже выяснили, что в 1943 году дед погиб. Документы обнаружили в архивах, в родном районе, городе Боброве. Сестра положила на это много сил, а мама незадолго до смерти, в 96-ом, добилась реабилитации.

- У Вас фантастический дед! Растянутый, отважный и... романтичный. А мама, отец?

Мать вышла замуж на Кавказе за медика. Совсем юная - 16-17 лет ей было. Родители вместе прожили совсем недолго. Отец оказался среди тех, кто занимался мобилизацией: формировал и сопровождал отряды кабардинцев до границы, линии фронта. Мама в совершенстве знала кабардинский и балкарский языки, работала в школе, а с приходом немцев ушла в партизанский отряд.

Поскольку я родился во время войны (причем в этот день, седьмого ноября, была страшная бомбежка), то мои первые воспитатели - солдаты, мои первые игрушки - пистолеты да гранаты.

Был уникальный и странный случай. В руках у солдата взорвалась граната. Буквально за секунду до это-

го он меня нянчил. Солдат погиб, а на мне - ни одной царапины.

Отец меня так и не увидел. С очередной партией мобилизованных он попал в гитлеровскую «мясорубку» и погиб. Где его могила - никто не знает.

- Так у Вас кавказские корни? Отец кабардино-балкарец?

- Я долго пытался выяснить у матери. Как будто нет, он - Сергей Владимирович. Хотя, я полагаю, какие-то корни есть (смеется, поправляя волосы). Его местное население на руках носило. К чужакам так не относятся.

- А как Вы попали в Сибирь?

- Через Анновку. Это был 1949 год, когда мы вернулись в свое село. И началась Анновская жизнь.

Сначала я ничего не понимал. Жилось всем трудно, а особенно нам. Выжили, по-моему, только благодаря тому, что корень наш, Матвеевский, очень крепкий был - полдеревни Матвеевы.

И представьте себе, в этой сложной ситуации оказались мы - моя мать, тетка, бабушка, маленькая сестренка Светлана - четыре женщины и я. Вот такая семья.

Матери школа была уже заказана: дочь репрессированного. Началась работа на земле и на ферме. Был у меня дядя Миша. Неграмотный, писал только одно слово - «МАМА». Он был председателем колхоза и таким образом расписывался на документах (Матвеев Михаил Александрович). Я не шучу, это было действительно так. Кстати, в селе было четыре колхоза. Наш был имени Кагановича. Рядом - Горького, затем - Буденного и Красный Октябрь.

- Это что ж за село - в четыре колхоза?

О селе немного расскажу. Красивейшие места, яблоневые сады кругом и два громадных пруда, фактически озера. Все говорю неслучайно - это вотчина графа Орлова. А дочь графа Орлова звали Анной, оттого и деревня Анновка. А рядом знаменитое Хреновое, где и появились орловские рысаки. Оно тоже вошло в мою жизнь, там я окончил школу. А в Хреновом был замечательный конезавод. Так что рос я среди лошадей, много замечательных наблюдений вынес с тех пор. Все хочу написать об этом.

- Ваша любовь к музыке, от кого она?

- Матушка моя страстно любила музыку, все песни знала. Пела бесконечно, мы даже иногда ждали, когда уж закончит (улыбается)... Мы не такие... А еще все они, мои родные, были однолюбам, в том смысле, что люби-

ли только меня. И мама, и тетки, и бабушка, и сестренка...

- Вы самый любимый ребенок на земле?

- Вот этим Бог не обидел.

- Говорят, когда ребёнок с детства облакан и один в семье, он вырастает эгоистичным. А Вас носили на руках как минимум четыре женщины. Вы должны были стать суперэгоистом.

- Вы знаете, я думаю, так бы и было. Но ситуация, в которой мы оказались, не позволила мне вырасти таким. С 11 лет мне пришлось стать мужчиной в семье: вольно или невольно взять косу в руки и косить сено, деревья рубить (в саду каждое дерево тогда облагалось налогами, и мы за ночь с бабушкой со слезами на глазах вырубали яблони и груши). Потом телят пас, а лет с 12 участвовал, как и все дети, на уборке свеклы. У каждого была своя лошадь. У меня - тоже, звали ее Берлина. Смешная история. Жеребенка называли Берлином в честь победы. Он подрос и оказался кобылой. На ней вывозил зерно из-под комбайна на ток. Что еще? В наших 2-х огромных прудах рыбу ловил... потом что-то случилось, и рыбы не стало. Наверное, экология...

- Валерий Сергеевич, все, кто вас знает, утверждают, что вы великий гуманист. Приходилось ли поступать жестоко?

- Да, приходилось. Думаю, тут ничего удивительного нет. Каждый из нас достаточно враждебен по жизни. Например, высказывая нелицеприятное мнение, наверное, поступал жестоко. Но я выражал своё мнение. Хотя я не кровожадный, никогда не получаю от этого удовольствия. Однако тут каждый выбор себе сам назначает. Ведь мы зачем-то в этот мир приходим и должны это сделать. Причем это выбор не сегодняшний, это выбор «тогдашний».

Тем более, отходить от принципов - терпеть не могу. Я только однажды отошёл от своих принципов. Одно время я абсолютно не воспринимал Высоцкого, ну совершенно не воспринимал! И только в последние годы его жизни что-то меня заставило взглянуть на его творчество иначе. Особенно оглушила его смерть. Вот тут я сказал: теперь я другой. На сегодняшний день, не знаю, у кого есть больше материалов о Высоцком, чем у меня.

- Вы считаете, что...

- ... это явления: Пушкин, Шуберт, Высоцкий. Это все настолько едино и по судьбе, и по выражению, и по тому, что они из себя являют. Есть художники, художники великие, из них мож-

но составить огромный ряд. Есть классики, а есть - явления.

- Каждое произведение ваше - «обыкновенный необыкновенец». Вероятно потому, что это картинки из жизни, увиденные под странным углом, через особую призму, с внезапным акцентом. Вы когда-нибудь задумывались в каком литературном направлении работаете? Это импрессионизм, имажинизм, экспрессионизм?

- Задумывался. Я думаю - все.

Я не хотел бы так писать, но я не умею по-другому. Однако там, где мне удалось выписать деталь, это хорошо. Это у всех экспрессионистов. Знаешь, по секрету, кого я люблю читать? Лескова. Если бы хоть одну страничку написать как Лесков!.. Или как Горький - так лаконично, с такой метафоричностью! Я бы посчитал себя счастливым. Еще я очень люблю Булгакова.

Как-то писал очерк. Потом чувствую: что-то меня зацепило... Где-то я это уже читал. Что-то уже брезжило такое. Но знаю, что ситуация вышла из меня самого! Стал пристальнее всматриваться и увидел сходные линии... А-а-а, Михаил Афанасьевич уже... (смеется).

- А как бы Вы не стали писать - точно?

- Что ты имеешь в виду?

- Ну вот Вы хотели бы как Лесков, как Булгаков, как Горький, но никогда не хотели бы как... ?

Ой, таких примеров тьма. Терпеть не могу провинциализма, упрощенчества, умничанья... Дело в том, что литература не бывает ни провинциальной, ни столичной. Я абсолютно в этом уверен. Литература - она только литература. Так вот это упрощенчество, с одной стороны, а с другой - умничание, на пустой воде разводится. А так бы не хотелось писать. Не люблю дуболомства, вот этого - «люми-невая»...

- Вы имеете в виду так называемое «наивное» искусство? Этих «самородков», вдруг начавших писать стихи, картины....

- Нет, знаешь, это что-то другое. Типа самодеятельности. Но, посмотрев один раз, не забудешь. Он, положим, не знал техники, еще чего-то. Но художник-то он природный. Там есть изложение фактов. Вообще очень сильная литература, предположим, наших 30-х годов. Много в ней природных талантов.

- Какое чувство сильнее у человека: мести или прощения? Я сейчас говорю о произведении, которое произвело на меня сильнейшее впечатление

- «Летел над полем жизни мяч».

- Кстати говоря, мне это произведение тоже нравится. (Смеется). Где-то в душе у меня остается впечатление, что, даже прощая, человек мстит. Лучше бы не прощал. Лучше «честная разборка».

- Но прощать ведь сложнее, чем мстить.

- Иногда прощают, потому что сделать ничего другого не могут.

- Это тогда уже и прощением называть нельзя. Это безысходность, бессилие.

- Да, иногда простил, потому что больше ничего не мог. А иногда простил, чтобы наказать. «Я тебя прощаю, а ты теперь с этим будешь жить! Я тебя этим прощением унизил, и ты всю жизнь будешь «колениться». Вообще слово «прощаю» я не очень люблю. Оно какое-то зыбкое. С ним осторожно нужно обращаться. Я в последнее время к словам «покаяние» и «прощение» стал относиться крайне осмотрительно.

Однажды, потеряв бдительность, которой я горжусь (каждое свое слово нужно взвешивать), я заговорил о прощении с ветеранами. Они мне сказали: «Что-то нужно прощать, а что-то - чеканить». Объяснили, что думают, например, по поводу прощения немцев. А как можно расценивать последние события? Как мы друг друга будем прощать?

В рассказе «Летел над полем жизни мяч» я взял образ человеческий. И не надо ни имени, ни фамилии. Мне кажется, это лучшее из того, что я когда-либо сделал.

- Как, по-Вашему, смертный грех зависти не преодолит? В произведении «Рупь с полтиной» человек приходит в ярость от того, что другой оказывается лучше, чем он ожидал. Это философия лет общения с людьми или подсмотренная картинка?

- Это, безусловно, реальные наблюдения. «Рупь с полтиной» в жизни сплошь и рядом. Просто я это перенес в более экстремальную ситуацию, что ли. Мне неважен был сам факт, важен момент человеческого поведения: если ты сам дрянь, то и все у тебя - дрянь.

- Вы хотите сказать - это древнее чувство, это природа человека?

- Да. Понимаешь, я где-то даже утрировал, делая этого антипода настолько неприятным. Я хотел, чтобы он был даже страшным. В жизни не бывает черного и белого. Только оттенки. А оттенок, он так далеко внутри... Суть очень глубоко. Это - знание

мира, знание как несовершенен этот мир. Обрати внимание - никогда не пишу героев.

- Почему?

- Потому что нет героев. Самый главный момент для человека - крупицу святую сохранить, которая есть. А героев уже написали. Начиная с Гомера и заканчивая современными писателями. Зато в жизни поступить по правде не каждый может. Не каждый оттолкнет руку, протягивающую рубль пятьдесят. И вообще я думаю, что героями не становятся. Героями живут.

- А как же - «Простите блаженных»? Персонаж Петр Иванович - это же самый настоящий герой.

- Да, есть у меня один персонаж, дед Петр Иванович, который сад всю жизнь растил, холил его и лелеял... Он у меня появился в 1974 году. Я тогда работал в Ханты-Мансийске. В моем ведении оказался круг литературных программ на радио. Раз в месяц нужно было выдавать программу, а под рукой ничего не оказалось. Стихи, правда, были. Но на стихах программу не сделаешь. И я взялся за небольшую новеллу о человеке, который любил музыку. Дурачком его называли. Дурачком, а не блаженным.

Написал новеллу минут на 15-20 по звучанию, вспомнив все, что можно было вспомнить, и про Анновку, и про образ этого человека. Придумывать ничего не стал, за исключением Шуберта. Это - мое. Настоящий прототип - Михеич - в самом деле холил свой сад, как и в книге, дарили ему приемник, и была у него бабка Катерина (кстати, моя родственница), но любил Мордасову.

Написал быстро. Передача понравилась, «прокрутили» даже через Тюмень.

Кстати говоря, не только это произведение такой долгий путь прошло. Продолжение этой книги («Простите блаженных») тогда же, в 74-ом году, произошло. Но оно ждет своей очереди, потому что мне не все пока нравится.

- Люди по-разному понимают любовь. Если бы сегодня кто-нибудь иронично отнесся к Вашей романтике, как бы Вы отреагировали? (Вспомним рассказ «Когда погибают белые розы»)

- Так же, как тогда. Бессилие перед пошлостью, гнустностью - страшная вещь. Его нельзя научиться преодолевать. Это от времени не зависит. То, что написано, - когда было?.. Другими идеалами жили - и ведь промолчали!

Смысл хотелось вложить такой: очень сложно строится этот хрупкий

мир человеческого бытия - и как мгновенно все может быть перечеркнуто.

Вот поэтому я не пишу героев, я пишу людей, которые живут среди нас, с которыми происходят самые обычные вещи. Кто мы в этой ситуации? Ты вот сказала, что человек, когда что-то делает, совершенно не задумывается, великое или пакостное. Так.

- Вы пишете и работаете. И сколько я помню - на «Радио Сургута». Простите, но место не самое «хлебное». Ваш профессионализм позволил бы Вам, я уверена, поменять место работы. Почему такая привязанность?

- И снова придумывать нечего. Когда наступали тяжелые времена (а они у меня были), постоянно так случалось, что в спасительном образе, облик, в той или иной ипостаси оказывалось радио. Когда я оказался низгнут отовсюду, меня поставило на...и Ханты-Мансийское окружное радио.

Прецедент заключался в том, что до этого я к радио не имел никакого отношения. Десять лет работал в газете. А оно меня буквально спасло. В то время я ушел из первой семьи. Времена были сложные, подобные вещи не прощались. Меня исключили из партии, и, конечно, сняли с должности заместителя редактора областной газеты на Белгородщине. И высокопоставленные товарищи не смогли меня отстоять. Получил, что называется, «волчий билет» и твердые установки - в СМИ не брать.

- Как же Вас вопреки установкам взяли на радио?

- А вот так... Радио помогло доказать себе и другим, что я тот же, что и был. Проходить этапы учебы временно было. Нужно было браться и лать сразу. Сразу и делал. Влюбился в радио с первого мгновенья. Я почувствовал: здесь нет того, что мне мешало в печати. Я нашел очень созвучное для себя: работать на грани мысли и чувства. Появились возможности, способностей, которых у себя не подозревал. Например, делать документально-художественные спектакли. Это, понимаешь ли, как скрестить крокодила с черепахой (смеется). Есть до сих пор рукописный вариант одного из них - «Восьмой цвет радуги».

- Что это Вы придумали новый жанр?

- Это совершенно современный по тем временам спектакль, основу которого составлял драматический текст, дикторские и авторские фрагменты, хроника и, самое любопытное, непосредственно действующие лица (люди) и актеры, которые их изображали. На

телевидении тоже такое стали делать. Лет через 20.

Нужно было появиться мне, чтобы в постановке этого дела стал участвовать весь коллектив редакции от ведущего диктора до уборщицы (кроме главной редакторши, она в это время пила валерьянку). Мы ставили целый месяц. Режиссировал Аскеров. В последний день за четыре часа до выхода в эфир начали монтаж часовой передачи. Последние 20 минут дописывали уже во время трансляции. Я сидел «зеленый». Саша Захаров, оператор, который не курил, в этот день выкурил пачку сигарет. А «шефиня» - Рита Васильевна Привалова - выпила пузырек валерьянки. Конев принимал участие в этом.

- Да... История захватывающая!

- Как же я мог после всего этого изменить радио? Я работал в Ханты-Мансийске старшим редактором. Потом - Сургут: радио, телевидение. Телевидение тоже нравится, работал 5 лет. Это был коррумпент. Но удовлетворенности не чувствовал - не собкорр я по натуре. С малыми формами не любил и не люблю сейчас работать - не мое.

А потом в газете. Интересная работа, секретарская (смеется) - высушила меня. Сложная. Но зато я там много приобрел с точки зрения стиля, стал требовательным к слову.

Тогда я очень много писал. Заново переписал все, что было написано раньше, и что пришлось снова переписывать сейчас.

- Судя по смешливому выражению глаз, это шутка.

- И да - и нет (хитровато прищурился).

А в начале 90-х годов, когда многие оказались ненужными, и журналисты старого закала в том числе, родной радиокомитет Ханты-Мансийска меня снова вспомнил. Обстоятельства были во многом непонятны, но я, увидев протянутую руку, не раздумывая, пошел. И до сих пор здесь, на «Радио Сургута».

- У Вас огромное количество учеников - журналистов, которые работают в самых разных СМИ. Скажите, как Вы определяете, что один станет журналистом, а другой - нет?

- Я уже давно перестал обращать внимание на образование, особенно сейчас, когда его можно купить.

Как-то пришла девочка из УПК. У нее «хромала» элементарная грамотность. А все остальное - в порядке: глазки горят, упорство есть. Я почему-то обратил на нее внимание. Через какое-то время этот ребенок сказал: «Я бы хотела поработать». «Но ведь

ты даже слово «окно» с трудом пишешь!» - удивился я. Потом вспомнил, что ни одного моего задания она не завалила. Теперь она - прекрасный журналист.

Хотя, конечно, иногда ошибался. В этих случаях, считаю, мой недосмотр: чего-то недодал, упустил. Выбор должен быть из личности, а не из того, какими они журналистами будут. На радио очень важно, как ты разговариваешь с человеком. В газете - о чем, а на радио - как.

- У Вас есть своя Адова пещера?

- Все 9 кругов ада человек носит в себе. И предостережение: то, что есть негативного - исходит оттуда. Все это мы упустили. Не только внешнее влияет. Все начинается тогда, когда мы грустим над самым святым, и никто не останавливает.

- «Все самое сложное, важное и тревожное происходит не с нами, а внутри нас - туман исходит оттуда» - так Вы сказали. А когда? Почему у ваших произведений нет времени написания?

- Есть расхожее выражение - Книга жизни. Я не собирался ее писать, но так получилось. Мы, наверное, каждый пишем книгу жизни. Важно, кто и как ее прочитает...

Откровенно говоря, хотелось все время писать о чем-то хорошем... Рассказ «Объяснение в любви» я писал 30 лет. Вначале было несколько строчек. Не помню, где подсмотрел. Это был только эпизод. Жизнь подбрасывала все новое и новое, откровения, потери... стук земли о крышку гроба... Дополнилось. И только когда мы похоронили мать, я окончательно это написал. Начинаешь писать о хорошем - а вырисовывается проблема. Жизнь глубже, она всякий раз выводит тебя на новый уровень.

- Вы нашли ответ на вопрос: чем заплатить судьбе за эту дорогу? За жизненный путь, который нам даруется? («Музыка зимних путей»)

- Для себя нашел, конечно. Мой платой будет, если я сумею хоть чуточку рассказать о тех людях, о которых хочу рассказать... Если я оставлю памятник поколению военных лет... Если меня ничто не ломает (а я буду сопротивляться), и я напишу «Белую книгу»... Я очень хочу эту светлую книгу написать. И она уже есть. Осталось лишь придать ей ту единственно возможную для нее и меня форму...

Евгения ЧУГУННИКОВА,
ведущая рубрики

ОПЕРЕЯЕТСЯ СМЕНА

Интересное название, не правда ли? А может ли быть вода живая? Оказывается, может! Я убедилась в этом, став участницей детской экологической экспедиции «Живая вода-2002».

Станция юных натуралистов предоставила юннатам такую возможность. В экспедиции побывало около семидесяти ребят со всей Тюменской области. Десять ребят представляли наш город и пятнадцать - Сургутский район. Некоторые ребята ездили в Криводановский бор (территория базы в 50-ти километрах от Тюмени) уже не в первый раз. Новички экспедиции поначалу не могли представить, как они проживут эти две недели, но впоследствии никто даже и не вспомнил о родителях, сестрах и братьях. Все увлеклись научной деятельностью.

Работа проходила по секциям. Это были зоологи, орнитологи, экологи, ботаники, гидробиологи, энтомологи и почвоведы. Ребята самостоятельно выбрали направление и тему для научной работы. В течение двух недель они проводили исследования, в которых им помогали их бесценные преподаватели. В завершении ребята должны были представить и защитить свои работы.

Кроме научной работы были и развлечения. Игры были самые разнообразные. Некоторые связаны с жизненными ситуациями («Наводнение», «Семья»), а

ЭКСПЕДИЦИЯ «ЖИВАЯ ВОДА-2002»

иные выдуманы для разрядки после трудного рабочего дня. Например, «Спичечное сражение». Нельзя не сказать о самой значительной игре «Ралли на выживание». Оно длилось почти целый день. Интересные испытания ждали ребят на каждом шагу. Отряды-команды проверялись на сплоченность, на взаимопонимание, которые являются незаменимой частью общения.

Неизгладимый след в памяти ребят оставил поход. Каждый отряд (их всего было три) уходил на сутки. Тут уже, пожалуй, проверялись способности Робинзона. Эти простейшие навыки ориентира на

местности, организация ночлега обязательно пригодятся ребятам в будущем.

И все это детская экологическая экспедиция «Живая вода-2002», которую ребята и взрослые мило называют «Культыбайка», а между собой просто «Байка». За это время ребята настолько сдружились, что к концу экспедиции не хотели расставаться. А настоящие «культыбайцы» поддерживают связь через письма или телефонные переговоры. Через год большинство из них встретятся в следующей детской экологической экспедиции.

Юлия ЛАЗУТКИНА.

«ОТЦВЕЛИ УЖ ДАВНО ХРИЗАНТЕМЫ В САДУ...»

...Мои ладони покраснели и горят: столько аплодисментов в своей жизни я еще никому не дарила. На улице сыро и холодно, моросит противный мелкий дождик, а колючий ветер так и дело стремится залететь под пальто. Но даже непогода сегодня не в силах изменить мое настроение: на душе у меня бушует настоящий ураган эмоций, а сердце словно меховые рукавицы согревают слова из старинного русского романа «Отцвели уж давно хризантемы в саду...»

Спектаклем «Униженные и оскорбленные» открывал новый театральный сезон в городе наш театр. Режиссер Гарольд Стрелков, известный нам уже по работе «Ричард III», поставил на этот раз спектакль по одноименному произведению классика русской литературы Ф.М. Достоевского.

С самого начала первого действия

зрительный зал был погружен в абсолютную тишину. Сотни глаз с неподдельным интересом наблюдали за игрой актеров. Те, кто читал роман классика, наверняка знают, что прототипом главного героя был сам писатель. Иван Петрович, так «звали Достоевского» в спектакле, на протяжении всего действия был погружен в воспоминания о своей жизни в Петербурге и нежных чувствах к Наташе, девушке, чья семья воспитывала осиротевшего в раннем детстве Ваню. Но почему мы видим главного героя в палате для психически больных людей? Какие события губительно повлияли на внутренний мир Ивана Петровича? Что же важнее в жизни? Испепеляющая страсть или долг и честь; сумасшедшая любовь и разумность; праведная месть или всепрощение? Вот главные вопросы, что звучат на сцене в ходе спектакля. Немало восторженных слов хочется сказать в адрес актеров, задей-

ствованных в «Униженных и оскорбленных». На сцене ДК «Магистраль» зрители встретили уже полюбившегося сургутянина Ивана Косичкина, игравшего простоватого, немного трусливого и неспособного самостоятельно принимать решения, но в тоже время очень милого, симпатичного молодого человека, по имени Алексей. Особенно поразила меня проникновенная игра Алексея Моисеева и Татьяны Алексеевой, исполняющих главные роли в спектакле.

Прошло чуть более трех часов. Уже отыграли фанфары в честь режиссера, композитора, актеров, гримеров, декораторов, многих, многих людей, которые были задействованы в работе над спектаклем, смолкли бурные аплодисменты и восторженные крики зрителей «Браво!». Завтра начнется новый рабочий день театра, который закончится столь же блистательно, как и этот воскресный вечер. По дороге домой меня не покидала легкая грусть, мелодия старинного романса все кружила и кружила в моих мыслях и странное чувство того, что я повзрослела на несколько лет, не покидало меня в этот вечер.

Алина ШАКИРОВА.

ФОТО ВЛАДА ЗАВА

Елена ОСИПОВА

В конце лета два сургутских художника-прикладника - Наталья Родионова и Надежда Павлова - побывали на Международном пленэре по ткачеству - он проходил в селе Яворив Косовского района Ивано-Франковской области. Выпускницы Свердловского художественного училища, а затем художественно-графического факультета Сургутского пединститута, Надежда Павлова и Наталья Родионова являются сотрудниками Дома ремесел историко-культурного Центра «Старый Сургут». Не обходятся без их участия и спектакли Сургутского музыкально-драматического театра. Наш разговор с Натальей РОДИОНОВОЙ состоялся сразу после их возвращения с пленэра.

ГУЦУЛЬСКИЙ ЛИЖНИК ЕДЕТ В СУРГУТ

Мы много раз слышали о том, что Западная Украина - оплот национализма, - рассказывает она, - но к нам люди относились там очень доброжелательно. В доме, куда мы приехали, пять станков, ткнут все - дочери, мать, сестра, муж. Это маленькое семейное предприятие, каждый год они принимают в своей большой усадьбе художников-прикладников из России, Беларуси, Украины и Молдовы. Раньше в этом большом селе был центр народного творчества, но после перестройки стали ткать частным образом. В усадьбе у них двухэтажный дом и мастерские, большое хозяйство. В ходе пленэра каждый участник должен был сделать выставочную работу. Темой выбрали образ местности, где мы находились. А уж она-то способна вдохновить! Каждый день мы ходили вокруг дома, напротив которого - горы. И наблюдали - то туман, то тучки, то грозу - настоящий телевизор! (Кстати, телевизор вообще не смотрели: он был не нужен).

Были лекции о технике крашения ткани природными красителями. Оказалось, что крашение одной и той же травой дает самую разнообразную гамму, при помощи солей, протрав и прочих этапов крашения достигаются практически все природные цвета - не яркие, открытые, как при анилиновом крашении, а очень мягкие, красивые. Мы до мозолей собирали травы, делали из них красящие отвары и запаривали в них шерсть. Было очень интересно!

Но до ткачества хозяева не допустили нас: станки - это как скрипки, в чужие руки не отдашь. Мы делали эскизы, подбирали цвета, а они ткали. Самое удивительное - это гуцульский лижник: ковер или покрывало, размером полтора на два метра. Прядется шерсть толстыми жгутами и ткется по принципу гобелена. Потом в воде, которая тут же, недалеко, течет с гор, смачивают изделие, отчего оно становится очень крепким, как войлок, и может прослужить 20-25 лет. А ткнут они по три лижника в день.

- Насколько различаются ремесленные традиции в наших регионах?

- Отличаются и способы обработки, и орнаментация дерева. Но главное, хотя гуцулы, так же, как наши ханты и манси, из него делают утилитарные вещи - посуду, подсвечники, тарелки, чаши, у них это уже ремесло, промысел. А у нас же об этом нельзя говорить: ханты и манси мастерят их в малом количестве, для своего пользования, а не на продажу. (Промысловое изделие ведь - это не только стиль, орнамента, но главное - оно кормит. Здесь иной мотив деятельности - у тебя твое изделие должны купить). Размер изделия мастер ханты может изменить, исходя из удобства. Но не форму - она остается традиционной. А у гуцулов уже пошли инновации в форме. Только орнаментация и дерево, как материал изделия, остаются традиционными - вишня, груша (а у нас почти всегда сосна, кедр, береза).

- Вы говорите о коренных народах севера финно-угорской ветви. Но с XVI века здесь живут и русские. Как выглядят эти различия в сравнении с русской старожильческой традицией?

- Русские, пришедшие сюда с разных областей, привносили сюда частички своей культуры, но они ее не развивали здесь, а изготавливали вещи только для собственного хозяйства. И в этом смысле нельзя говорить о здешних русских как о населении русского севера, как мы называем население Архангельской области: здесь нет цельного пла-

ста культуры, он у нас разрознён по крупицам, как лоскутное одеяло. Эти «лоскуты», конечно, собираются и сохраняются, но они идентичны культуре тех мест, из которых люди пришли. Конечно, создаётся определенный язык, культура проживания, обычаи, но о художественной культуре Севера как о единой говорить нельзя... Я здесь живу почти с самого рождения, знаю Сургут с тех пор, когда здесь было пять тысяч населения, потом двадцать, тридцать. И помню: в домах у местных ребят в основном были вещи, вывезенные родителями с родины...

- А разве одежду не ткали?

- Она была в основном покупная, потому что - из чего ее ткать? Вот у южных ханты существовала традиция ткачества из крапивы, и это был единственный материал, из которого ткали на Севере, - это очень красивые вещи. Но и они, южные ханты, тоже заимствовали у других культур - у татар, частью у русских. У них, например, были великолепные ковровые вышивки на крапивных полотнах - они сохранились в Тобольском музее-заповеднике.

Невозможно на территории Югры говорить о промыслах и ремеслах. Вот Тобольская косторезная традиция - это промысел. Ему больше ста лет.

Тот косторезный промысел, что на Ямале, хотя и пошел от традиции местного населения делать для себя рукоятки ножей из моржового клыка, наносить рисунок, но как промысел тоже был создан в 1920-30-е годы. Он окончательно еще не развился в устойчивую художественно-прикладную традицию, как Городец, Хохлома - для этого нужно как минимум двести лет.

- Какая же задача стоит перед Центром ремесел в Сургуте?

- У нас она иная, чем на Украине, в Мордовии, в Республике Марий Эл, где для создания промыслов есть люди, спрос, сырьевая база. Для нас важно сохранить саму традицию ремесел и обучить этому следующее за нами поколение, чтобы этот навык не был забыт.

Но у нас есть проблема: как только мы касаемся чего-то национального, бытового на данной территории, возникает риск это дело разрушить. Вот сейчас в Ханты-Мансийском Центре народных ремесел лежат бисерные подвески. Они вроде бы являются традиционными, но в них не сохранена семантика орнамента, которая играет огромную роль у северных народов. А это и есть собственно традиция. Поэтому наша цель - еще и пропаганда знания всего этого. Ведь мы, живя на этой территории, ничего не знаем о культуре коренного населения.

- А могут ли возникнуть промыслы на основе художественной традиции ханты и манси?

- Нет, вряд ли, потому, что эти народы малочисленны, и для промысла нужны сырьевые и человеческие ресурсы, а они и раньше отсутствовали, ибо Север - территория малозаселенная, климат суровый,

быт был приспособлен к выживанию, причем приспособлен идеально: ничего лишнего. Это же не стационарная русская изба, где годами в сундуках что-то накапливается... Тут - кочевки, охота... Если вещи и сохранились, то только благодаря ученым, этнографам.

- Ну а как это выглядит в тех местах устойчиво развитого промысла, откуда вы только что вернулись?

- Да там этим просто живут! Из поколения в поколение. Те же лижники ткали на продажу, в течение четырех-пяти поколений мать учила дочь. У них и сейчас девушка шестнадцати лет - уже профессиональная мастерица, она ткёт, как правило, с шести-семи лет. Единственная проблема - нехватка шерсти. Раньше они разводили овец, но это прекратилось в годы Советской власти. А более поздние попытки развести новую породу овец не увенчались успехом. И сейчас шерсть в основном завозят из Молдовы. Мужчины издавна занимались обработкой дерева. И в жизни у них как-то очень все переплетено - и быт, и красота, и прикладные традиции - этот уклад жизни закреплён в поколениях, и этот монолит не разрушить. Меня поразило то, насколько нерушима там народная традиция, насколько сильна! В повседневной жизни очень многие носят национальные костюмы, в церковь люди идут в национальной одежде; все они знают национальные песни, поют хором, дома они играют на музыкальных инструментах - на скрипке, например, а когда свадьба - каждый берет свой инструмент и создается мини-оркестр.

В домах все вещи сделаны своими руками. Есть удивительные изделия, например, шкатулки, инкрустированные серебряной проволокой и перламутром. Это настолько мелкая работа, что кажется, она сделана под микроскопом и по линейке, но это, конечно, не так. Орнамент гуцульской резьбы - он такой маленький, аккуратный, заковыристый. И вышивка у них такая же, кажется, как это можно вышить?

В Косовском институте мы видели дипломные работы - гобелены, вышивка, резьба, инкрустации - они просто потрясающие! Это очень серьезная, профессиональная работа, подготовка специалистов ведется на таком высоком уровне, какой художественно-графическому отделению нашего пединститута еще долго не достигнуть. Все его преподаватели - действующие художники, в отличие от специалистов нашего художественно-графического отделения, тут преподаватели пишут диссертации, совершенно не участвуя в выставках.

- Было бы странно, если бы мы не заговорили о человеке, благодаря энтузиазму которого и состоялся пленэр и, собственно, наш разговор обо всех этих увлекательных предметах...

- Зеновия Михайловна Шульга, доцент Львовской Академии искусств, приехала в Сургут впервые года три назад, она проводила тогда мастер-классы по писанке (роспись яиц), и я там была.

- ...в общих чертах - что это за промысел?..

- Роспись делается писачком - это такая палочка, в ней медный резервуарчик с маленькой дырочкой, где воск нагревается и выходит оттуда. И этой тонкой струйкой воска рисуют узоры, постепенно окуная яйца в разные краски. Это один из традиционных промыслов на Западной Украине и в Молдове.

Вместе с Зеновией Михайловной мы сделали шикарную выставку «Писанка-2000» в год 2000-летия Христианства на Руси. В работе принимали участие художники из Украины, Беларуси, Молдовы и Сургута, художественным руководителем выставки был член Союза художников России Анатолий Курников. (Он выдвинул интересную концепцию выставки: создание мира из яйца. Ведь у всех народов есть миф о возникновении мира, а у славян? Так вот, считается, что он закодирован в сказке о курочке Рябе. Вначале яйцо было золотое (т.е. золотой век человечества), как и во всех культурах, но оно разбивается и в конечном итоге становится простым. Оно включает понятие мужчины-женщины, без которого жизнь не может продолжаться, и птицу в качестве курицы, посланника верхнего мира, и мышку, разбивающую яйцо, как представителя нижнего мира).

А в мае в нашей галерее выставлялась коллекция народных костюмов, принадлежащих колледжу имени Знаменского. Зеновия Михайловна и была ее куратором.

Вообще она предлагает довольно обширное сотрудничество - обмен выставками, специалистами, обучение, общие экспозиции, сотрудничество со Львовской Академией искусств, которая ведь имеет большую историю, большие традиции. К счастью, это сотрудничество поддерживается окружным Департаментом по культуре нашего округа. Вообще в сравнении с тем, в каком упадке там находятся бюджетные учреждения культуры, у нас очень насыщенная культурная жизнь в городе! (И с этой поездкой нам наряду с директором художественной галереи Л.Н. Гуровой очень помог округ, лично заместитель руководителя Департамента по культуре В.Н. Кочетыгова).

А там выживают в одиночку, власти практически отстранились. Я очень много езжу по стране, общаюсь с художниками-прикладниками и вижу, как народ перестает заниматься творчеством и уходит в торговлю, чтобы как-то жить.

Надеемся, что и выпуск каталога к итоговой выставке возьмет на себя наш округ - украинская сторона не располагает такими средствами.

- А что будет представлять собой итоговая выставка пленэра?

- Она откроется в Киеве. Идея выставки - дорога, как символ возрождения и движения. Дело в том, что на Украине, хотя и гораздо лучше сохранены традиции, чем у нас, но с перестройкой народное творчество перешло в разряд сувениров - а это продукция низкого художественного

уровня, с вульгарными формами и чересчур ярким цветом. Это стало там довольно острой проблемой. И именно традиционное ткачество на основе природных красителей символизирует этот возврат. Предполагается экран, где будут показаны люди в национальных костюмах. Все территории-участницы будут представлены не только работами участников, но и этнографическими материалами, фотографиями костюмов, и для этого мы сейчас

ищем фотографии ханты, манси XVIII-XIX веков.

Вторая выставка будет в Косово. Может быть, ее покажут и во Львовской Академии искусств. А 19 декабря она приедет в Сургут. Там будет все, что сделано участниками пленэра. Лижники как гобеленовое панно, коллекция одежды, вытканной в Явориве, детской и взрослой. Лижник, который может быть соткан более тонким или более толстым, предста-

нет и как современное пальто, но обязательно с элементами национальной традиции той территории, где мы работали. И сургутяне увидят, какую индивидуальность вносит она в нашу одежду, в наш быт. Может быть, для показа будет привлечен театр моды - это пока не решено. Хотелось бы сделать что-то большое, красивое и феерическое!

«БИБЛИОТЕКАРЕМ НУЖНО РОДИТЬСЯ...»

Краткая справка: МУ «Сургутская районная централизованная библиотечная система» организована 8 сентября 1991 года. В него входит 19 библиотек, из них десять - сельских, остальные наделены статусом городских, из них три - детских. Библиотечный фонд ЦБС составляет 220 тысяч экземпляров книг. Кроме того, ежегодно выписывается около 500 названий газет и журналов. 18 тысяч жителей района являются читателями.

Основным направлением в работе библиотек выбрано краеведение. Центральная районная библиотека является методическим и координационным центром. Руководит ей вот уже одиннадцать лет Вера Петровна Новоселова.

Если перелистать страницы истории ЦБС, то можно проследить развитие библиотечного дела в районе. Утверждение, что библиотеки отжили свое, а их залы пусты, ибо бывшие почитатели книг не отрываются от телевизоров и поголовно опутаны сетью Интернета, безосновательны. Приведу неопровержимые факты в пользу библиотек: 1992 год, спустя год

после создания районной библиотечной системы, в поселке Солнечном на базе сельской и детской библиотек организована единственная в районе библиотека семейного чтения; 1995 год - в городе Лянторе открылась детская библиотека; 1996 год - в деревне Сайгатино открылась сельская библиотека. За последние десять лет в новые помещения переехали библиотеки, расположенные в поселках Высокий Мыс, Ульт - Ягун, деревнях Лямино, Русскинские, Сайгатино, селе Сытомино. В ближайшее время откроется еще одна библиотека в Лянторе. Одним словом, ни о каком упадке библиотечного дела не может быть и речи. Наоборот, пульс библиотек бьется ровно, а сердца их работников наполнены жизнелюбием.

Нельзя сказать, что у библиотек нет проблем. Нужен капитальный ремонт зданий, а в будущем - переселение из приспособленных помещений (ни одного специализированного здания библиотеки в районе, к сожалению, пока нет). Необходимо новое библиотечное оборудование и, самое главное, пополнение книжного фонда новой литературой.

Елена ХОЛИНА

Современный толковый словарь русского языка дает разноаспектную характеристику слову «библиотека». Чаще всего, библиотеки считаются книгохранилищами (biblion - книга, theke - хранилище). Лишь немногие знают, что задачи стоящие перед этими учреждениями, расширились, особенно за последние десять лет прошлого века. Чтобы вы смогли убедиться в этом, я расскажу вам не об одной библиотеке, а о крупной библиотечной системе - муниципальном учреждении «Сургутская районная централизованная библиотечная система».

КУЛЬТУРНОЕ ПОЛЕ РАЙОНА

Прежде, чем мы с вами шагнем за порог сегодняшней библиотеки, давайте вспомним героиню кинофильма «Влюблён по собственному желанию». Она - библиотекарь, такая серая забытая мышка в очках. Актриса создала образ, далёкий от реального. На самом деле в библиотеке вас встретят люди эрудированные, коммуникабельные. И опытные, как правило, все, кто приходит по призванию в библиотечную профессию, остаются ей верны надолго. Подтверждение этому - стабильность коллектива библиотечной системы района. ЦБС гордится своими ветеранами. Н.П. Болотова - заведующая Лянторской городской библиотекой награждена знаком Министерства культуры Российской Федерации «За достижение в культуре». Н.Н. Харченко, заместитель директора ЦБС по детской работе, награждена Почетной грамотой Министерства культуры СССР, ее стаж работы в библиотеке - 27 лет. З.А. Иванова, заведующая библиотекой, расположенной в поселке Высокий Мыс, работает библиотекарем 25 лет. Добавлю то, о чем Вера Петровна умолчала. Сама она - библиотекарь с 36-летним стажем работы, ветеран труда, имеет награды: Почетная гра-

мота Министерства культуры СССР, медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Много лет подряд успешно организуют библиотечное дело специалисты центральной районной библиотеки И.А. Ковалёва, Н.Н. Харченко, Н.Р. Токмакова, С.И. Патрина, Е.В. Егшина.

И уж если подходить к поощрениям библиотекарей со всей справедливостью, то в ряду отмеченных наградами могло бы заслуженно стоять еще десяток фамилий. В библиотеках, отдавая тепло своих сердец читателям, многие годы отлично работали: Любовь Владимировна Шевелева, Нина Степановна Петрова, Лилия Васильевна Кузнецова, Антонина Васильевна Коровина, Светлана Васильевна Бабкина, Любовь Петровна Палько. Они находятся на заслуженном отдыхе. По непонятным причинам награды библиотечным работникам в высших инстанциях утверждаются с большим трудом, а их наградные документы годами остаются лежать под бюрократическим сукном. Но, к радости ветеранов, в 2001 году в стенах районной библиотеки состоялась их встреча с нынешними работниками библиотек, где звучали воспоминания, поздравления, слова благодарности, вручались подарки. Хорошо было бы, если бы такие вечера стали традицией.

Трудно сказать, что стимулирует творчество работников книжных храмов - уникальные произведения литературы или умные люди, с которыми они постоянно контактируют. А, может быть, библиотекари сами находят свое единственное предназначение в жизни, но вдруг в тиши библиотек раскрываются удивительные таланты. Что ни человек - открытие! Ну, хотя бы, Зинаида Анатольевна Иванова. Интересно проводит библиотечные мероприятия, поет, занимается оформительской работой, шьет мягкие игрушки и дарит их детям. Надежда Ивановна Кошкарлова любит людей, книги и цветы. Ее библиотека снаружи и внутри утопает в много-

цветье редких для Севера растений, а сама она увлекается флористикой. Наталья Павловна Болотова - человек уникальный по деловым и душевным качествам. Она сумела собрать вокруг себя замечательный коллектив, где каждый работник - жемчужина. Татьяна Николаевна Чарикова нашла путь к сердцам юношества. Неординарная личность Людмила Ивановна Тюкалова. Буквально преобразила свою библиотеку Нина Николаевна Тараканова. С душой работает Людмила Васильевна Чекалова.

Все библиотеки взаимодействуют со школами, социальными службами, службами занятости населения, отделами администраций по охране окружающей среды, учреждениями культуры на своих территориях. Работники библиотек постоянно повышают свою квалификацию. Многие имеют высшее образование, на сегодня обучаются в вузах 7 человек. В данной профессии с получением диплома образование не прекращается. На базе цент-

ральной районной библиотеки проводятся семинары, школы передового опыта, курсы. Ведущие специалисты окончили курсы повышения квалификации в Ханты-Мансийске, Москве, Санкт-Петербурге, Нижневартковске, Тюмени. Несколько лет подряд они являются участниками международной крымской конференции «Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире» в городе Судак.

Мероприятий в библиотеках проводится великое множество. Я заостряю внимание только на акциях районного масштаба. Ярким событием стала Вахта памяти к 55- летию Победы в Великой Отечественной войне. На конкурс поступило 54 работы. Лучшие из них в течение всего года публиковались в местной прессе. Удачно прошла авторская презентация книг о Сургутском районе «Край вдохновения» в рамках празднования 70-летия Югры, которая состоялась в городах Ханты-Мансийске и Сургуте. Беспрецедентный по массовости был районный конкурс творческих работ «Пушкин через два столетия», который поразил многообразием талантов наших земляков. Ими были представлены работы из глины и теста, вышивка, макраме, акварель. Отдельной номинацией в конкурсе шли стихи. Надо отметить, что свои произведения жители высылали и на предыдущие конкурсы, так что собралось их немало. Это и заставило библиотекарей ЦБС задуматься об издании книги стихов. Они приложили большие усилия по выявлению поэтического дара людей земли сургутской. Идея воплотилась в сборнике самобытных поэтов «В палитре жизни все цвета». В него вошли сто одно стихотворение двадцати пяти авторов из населенных пунктов Сургутского района.

Трогательной была презентация сборника стихотворений В.П. Замятина «Под синим пологом лесов». Она прошла на родине поэта, в поселке Высокий Мыс. «Энергия души» - так назывался цикл литературных встреч с московским писа-

телем Ю.М. Поляковым, местными поэтами С.П. Пивоваровым, Д.А. Сергеевым, О.Г. Никулиным.

А с каким вдохновением прошел фестиваль детского литературного творчества «Волшебная книга» в прошлом году! Жюри обрадовало разнообразие представленных жанров: тут сказки и рассказы, басни и воспоминания, очерки и стихи. Все работы оформлены с фантазией: книжки-игрушки, раскладушки, малютки. Вот они, на фотографии. Наградили победителей в районной библиотеке, где были представлены все конкурсные работы. В этом году объявлен конкурс фотоочерков «Приобская мозаика». Среди библиотек с начала года идет еще один конкурс - к 70-летию П.С. Бахлыкова «Угутский просветитель». Это не что иное, как подготовка к предстоящей научно-практической конференции «Бахлыковские чтения».

Целью большинства из названных мероприятий является не только раскрытие творческого потенциала населения, но и сбор и хранение краеведческого материала. Вы можете заметить, что библиотекари района отдают предпочтение долгосрочным проектам.

«Прошлый год стал настоящим прорывом в автоматизации и информатизации библиотек района, - рассказывает мне Ирина Александровна Ковалева, заместитель директора ЦБС, - компьютерами

оснащены почти все сельские библиотеки». Закуплена библиотечная программа «МАРК» и справочно-правовая программа «Гарант» для ЦРБ, создан свой сайт в Интернете. На нем - краеведческая страница, анонс акций, календарь краеведческих дат, красивые фотографии мест Сургутского района. В читальном зале районной библиотеки открыт доступ к электронному каталогу всей библиотечной системы, окончательное формирование которого будет закончено в первом квартале следующего года. Программа по автоматизации на 2000-2005 годы выполнена за 2 года, благодаря хорошей организации и своевременному финансированию ее комитетом по культуре администрации Сургутского района (председатель Ольга Альбертовна Зырянова)».

ЦБС имеет опыт и в издательской деятельности. За 1998 - 2001 годы работники библиотек подготовили и выпустили в свет пять библиографических указателей. Кроме сборника стихов «В палитре жизни все цвета» библиотека выпускает: календарь знаменательных и памятных дат, краеведческий календарь знаменательных и памятных дат, альманах «Вехи жизни Сургутского района». Ежемесячно на страницах газеты района «Вестник» краеведческий отдел публикует юбилейные даты месяца - «Хронограф». Можете себе представить ценность всей этой работы?!

В 2001 году МУ «Сургутская район-

ная ЦБС» награждается дипломом III степени премии «Событие» в области культуры, искусства и кино Югры в номинации «Библиотека» за творческий подход в организации краеведческой работы, посвященной 70-летию округа, а затем занимает первое место в окружном смотре - конкурсе библиотек по экологическому просвещению населения.

Вот такой, богатой на события жизнью живет библиотечная система района. Сто раз права Вера Петровна Новоселова, утверждающая, что нужно родиться работником библиотеки для того, чтобы на полную выкладку трудиться за идею: любовно собирать литературу, выдавая ее читателю, заниматься издательской и краеведческой деятельностью, выпуская сборники и библиографические издания, сотрудничать с общественностью района, производя постоянный обмен информацией, участвовать в различных общественных мероприятиях, превращая жизнь людей в праздник. Из хранилищ книг библиотеки преобразованы в культурные центры, а библиотекари стали вдохновителями, воспитателями, наставниками, профессионалами новой формации.

Фото из архива
МУ «Сургутская районная
библиотечная система».

«МОНТИ ТАНЬЯ»: СКАЗКА И БЫЛЬ ДРЕВНЕЙ ЛЕГЕНДЫ

НИПЕК ОНЛЫТЫТЫ КО — РУССКИЙ ХРАНИТЕЛЬ МОНТИ

Еще в юности А.И.Силину говорил о Танье отец, опытный охотник, следопыт, почти полвека проживший среди ханты и в совершенстве владевший их языком. Краткие рассказы отца о Танье завораживали и разжигали детское любопытство. А через несколько лет Александр Иванович совершенно неожиданно для себя оказался в кругу посвященных «Монти Танья».

Юный выпускник учительских курсов получил направление в Урьевы юрты. Учитель и ученики были почти ровесниками. Но, несмотря на то, что после окончания уроков, Саша играл с ребятами в прятки и городки, лазал по деревьям, родители учеников видели в нем не юнца, а

умудренного жизнью человека, владеющего волшебной силой. В те далекие годы умение «разговаривать с бумагой по знакам», то есть читать и писать, было у ханты большой редкостью, поэтому учителя называли уважительно «нипек онлтыты ко» - «бумагу знающий человек».

По вечерам дети и взрослые частенько заходили в школу, чтобы послушать чтение книг о другой, далекой и незнакомой жизни, поразмышлять об удачах и неудачах, духах, населяющих тайгу.

В один из таких вечеров Нипек онлтыты ко услышал монти из уст Семена Покачева или Семенко, как звали его знакомые. Семенко не сразу решился поведать монти. Он изучал, по-своему проверял учителя, прежде чем начал сказ о Танье - большом, сильном, хорошем человеке, защитнике своего народа.

Более сорока лет А.И.Силин хранил «Монти Танья», надеялся, что кто-то напишет об этом, а потом сам сел за пишу-

Имя легендарного богатыря-ханты Танья окружено ореолом тайны. Обычай запрещал ханты передавать священные песни о Танье чужим людям, поэтому исследователям известны рассказы лишь об отдельных подвигах Таньи. Одну из версий «Монти Танья» («Сказания о Танье») довелось услышать в 30-х годах прошлого века А.И.Силину, одному из старейших сургутских педагогов.

шую машинку и восстановил сказание по памяти.

Недавно, издательство «Вектор Бук» (Тюмень) опубликовало ее, открывающее читателям тайны Таньи. Недаром монти было доверено человеку, владеющему волшебной силой письма, а значит, способного сохранить и передать потомкам героическое сказание о славной жизни героя Таньи.

А. И. Силину удалось сохранить самобытный стиль изложения, передать яркие детали национального быта. Специалистам

Светлана СЕРОВА

ПО ЗАДАМ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

«Монти Таня» представляет богатый материал для исследований, но даже человека далекого от этнографии и мифологии чтение сказания захватывает.

Сюжет монти динамичен и полон драматизма, образы героев очень рельефны и красочны, а философские вопросы о смысле жизни, добре и зле, любви и ненависти, верности и предательстве, поднятые в сказании, сохраняют актуальность и в наши дни.

ПО СЛЕДАМ ТАНИ

Есть в Среднем Приобье места, которые легенда на протяжении более пяти веков связывает с Таньей, окружая их светом героической романтики. Чтобы пройти по следам Тани потребуются не один день, даже с использованием современных средств передвижения. Такое путешествие не всякому по силам. Поэтому отправимся в экспедицию заочно, а путеводителем будет «Монти Таня».

Появлению Тани на свет предшествовало неожиданно вспыхнувшее любовное чувство старейшины рода Оленей Норка-ики к дочери старейшины рода Орла Нэви-Куреку. К сожалению, высокое чувство превратилось в стремление во что бы то ни стало обладать объектом любви, которое толкнуло Норку-ики на предательство. В результате славный род Орла был истреблен чужеземными захватчиками - воинами князя Бардыка, пострадал и род Оленей. Сам Норка-ики, пораженный видом побойща, учиненного чужеземцами, не пощадившими и прекрасную дочь старейшины рода Орла, бросился в воды Ягуна (Югана) и тем закончил жизненный путь.

Бой рода Орлов с чужеземцами произошел на Белом Яру. Это место гибели гордого и красивого народа многие поколения таежников считали обиталищем злых духов. Случайные путники рассказывали, что здесь видели выходящие из воды скелеты, слышали ужасные стоны и рыдания.

Старший сын Нэви-Курека Ай-Курек

(Молодой Орел), волею providения уцелевший в схватке, ушел прочь от Белого Яра. Через много дней пути он повстречал в тайге девушку Айни из племени Оленей, сестру своего давнего друга Васыха, чудом спасшуюся от головорезов Бардыка. Ай-Курек и Айни решили, что сам ичик Торэм соединил их судьбы, и отправились на поиски мирного и спокойного таежного уголка. Через несколько дней пути они обосновались на берегу живописного озера, окруженного кедровым бором, в который не ступала еще нога человека. Здесь в положенный срок появился на свет маленький потомок Орлов - Таня. Точное место рождения Тани неизвестно. Но в Васьюганье до сих пор сохранились заповедные таежные уголки. Представим, что один из них - родина Тани.

Как полагается, юный богатырь рос не по дням, а по часам. Не прошло и пяти лет, как он сравнялся ростом с матерью, а в девять лет достиг плеча своего высоко-

рослого отца. Еще через несколько зим Таня перерос отца, раздался в плечах и мог поднимать тяжести, не всегда посильные отцу. Родители удивлялись и радовались, глядя на сильного, красивого и умного сына. Таня успешно овладевал приемами борьбы, охотничьим мастерством и другим премудростям таежной жизни. Вскоре в своих умениях он начал превосходить отца и деда.

Таня никогда не видел людей, кроме матери и отца, и мечтал о встрече с ними. Но Ай-Курек решил познакомить сына с опасным миром хитрых и злых людей лишь тогда, когда Таня станет настоящим мужчиной. Однако судьба распорядилась иначе. Ай-Курек погиб в схватке с медведем, и мать с сыном отправились на поиски соплеменников.

Встав на тропу мужчины, Таня даже не предполагал, сколько испытаний ожидает его. Множество подвигов совершил Таня. Он расплатился за гибель рода Орлов с подлым сыном Норки-ики, а главное - объявил войну чужеземным захватчикам - воинам князя Батхуна, хозяйничавшим на земле ханты. Где-то в тайге посреди пыкам нярым (вонючего болота) находится остров с древним укрепленным городищем Вач, где произошла первая схватка Тони с врагами.

Рассвирепевшие от оказанного сопротивления, захватчики объявили террор. По крутым берегам Ягуна стояли шесты с отрубленными головами ханты. В поисках спасения таежные люди отступали в нехоженные места. Наконец, несколько уцелевших родов собрались в верховьях Ягуна.

Только Таня бесстрашно воевал с чужеземцами, мстя за свой народ. Свои подвиги он совершал в одиночку, нападая на врагов в самых неожиданных местах. Молва разнесла по тайге рассказы о герое, и люди предложили Таню организовать и возглавить общее сопротивление.

Сопка Комариная - место, где состоялось грандиозное сражение таежных воинов с врагами. Войско противника насту-

пало с юга, охватывая черным поясом пойму Ягуна. По численности оно значительно превосходило ряды защитников сопки. Но весьма оригинальная система укреплений, продуманная Таньей до мелочей, не пропустила врага. Град стрел, лавина из стволов громадных лиственниц уничтожили неприятеля. Воины Батхуна, охваченные ужасом, бросились прочь. Сам Батхун потерял от страха разум.

Сражение у сопки Комариной прославило Таню во многих поколениях, а чужеземцы долгие десятилетия не показывались в вольной тайге Ягуна.

К сожалению, Таня вскоре погиб, отправившись в одиночный рейд в стан врага. Когда коварный вражеский воин опустил меч на Таню, содрогнулась земля, зазвенели в тонком плаче травы, забушевал и завыл вихрь-ветер. Упали в страхе воины, а когда очнулись, не увидели тела и головы молодого Орла. Мать-Земля спрятала своего сына, а на ровном лугу появились две сопки: большая и маленькая. Они находятся недалеко от Сургута и называются Орловыми борками. Трагичный и вместе с тем оптимистичный финал. Говорят, если здесь прижаться ухом к зем-

ле, можно услышать, как бьется сердце богатыря. Значит, Таня не умер. Богатырь словно отдыхает, а в трудное время встанет на защиту своего народа.

Словно подтверждением этой версии явилось неожиданное продолжение сказания, услышанное сотрудниками музея в середине 90-х годов. - Во время комплексной экспедиции по Большому Югану, - рассказывает Т.А.Исаева, заместитель директора Сургутского краеведческого музея, - проводник П.Когончин привел нас на средневековое городище, которое ханты называют «Вау-тэу-коншин-ко» (Бугор мужика в кумыше).

П. Когончин поведал, что некогда в городище жил богатырь Таня, ловкий, удачливый. Свою силу Таня демонстрировал весьма экзотичным для нас способом. Он привязывал к своей косе (мужчины-ханты носили косу) двухметровый хорей и пускался бежать что есть силы. Во время бега хорей находился параллельно земле.

Бесстрашный Таня без промаха разил казаков, жестоко притеснявших ханты, своими стрелами с беличим оперением, пробивавшими ствол лиственницы.

Черепами убитых врагов Таня мостил

переправу через реку. Однажды Таня использовал в своей переправе черепа собак - священных животных. Святотатство погубило его. Родичи осудили веротступника, боевая удача покинула Таню. Богатырь вынужден был покинуть городок и бежать на реку Пим, где жили родственники его матери.

Вот такой поворот сюжета сказания, переместивший героя из XI в XVI век. В борьбе с казаками Таня проигрывает. И в этом легенда соответствует истинному положению дел. Колонизация Севера, осуществляемая казачьими отрядами, оказалась бесповоротной. События развивались по сценарию, обычному для подобных акций. Маленький народ снова был вынужден отступить. Отступление продолжается до сегодняшнего дня. От буровых ханты уходят все дальше в тайгу, туда, где еще водятся дичь, зверь и рыба. Но таких мест остается все меньше и меньше.

ПОТОМКИ ТАНИИ

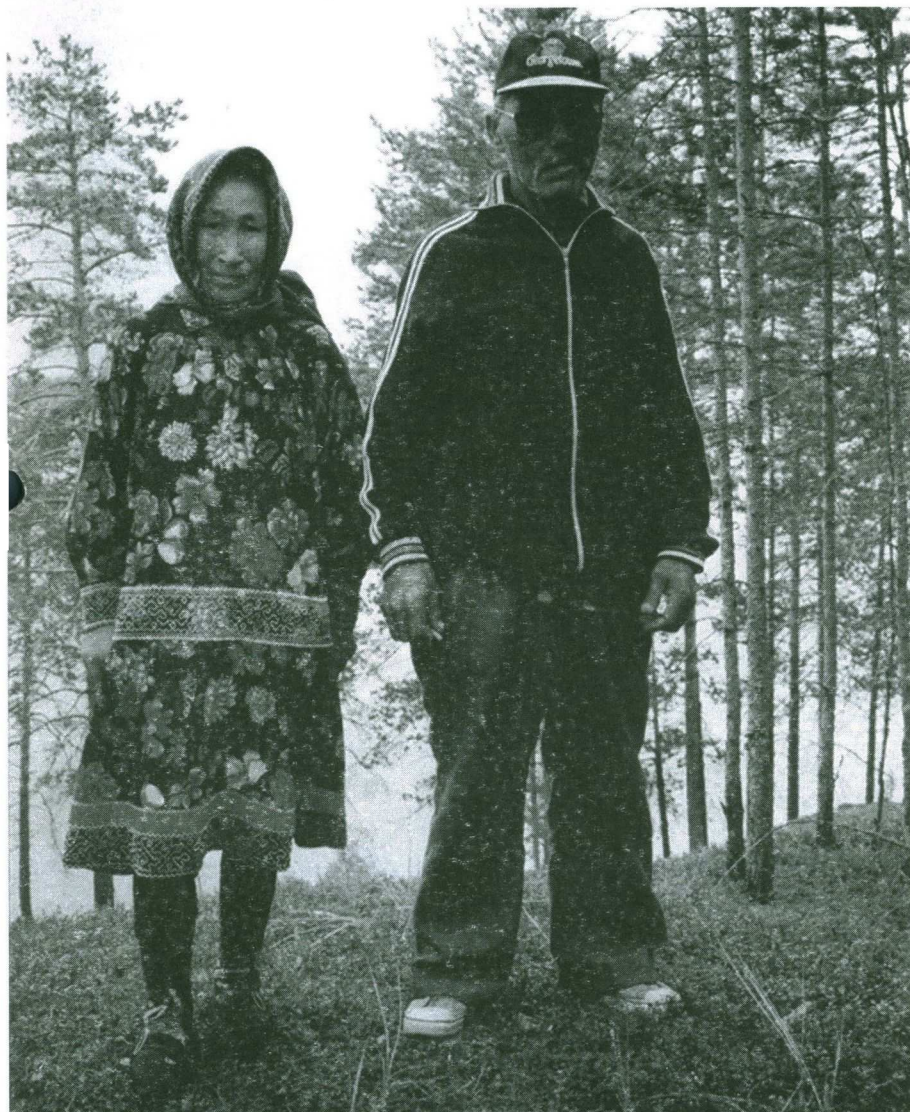
С тойбище Тусимовых располагается на узком вытянутом полуострове среди болота. Чуть шагнешь в сторону от дома - трясина. Но зато здесь можно немного поохотиться, чуть-чуть порыбачить. Добыча невелика, но ее хватает, чтобы прокормиться. Раньше жили Тусимовы в лучших местах, но там из-за буровых не стало рыбы, зверя, вода в озере испортилась. Пришлось уходить. Несколько раз переселялись, оставляя насиженные места. Сколько проживут здесь, неизвестно. Но дальше отступать некуда.

Здесь, в гостях у Тусимовых, у вечернего костра, вновь прозвучало имя Тани.

- Мы ведь с Таньей родственники, из семьи Тусым-ко, что значит - бородатые люди, - заметил Василий Тусимов, - и в подтверждение родства, потрогал свою бородку. Растительность на лице, столь редко встречающаяся у ханты, издавна считается признаком мужской и женской красоты. И мать Тани, говорят, была красавицей, какую редко встретишь, с породой.

Немного осталось родичей Тани. В стойбище Тусимовых, например, проживает Василий с супругой и две молодых семьи. Есть еще родственники в других местах. Все с большим уважением относятся к Василию, человеку большого сердца и трудной судьбы. Круглый сирота, Василий с детства рассчитывал лишь на себя. Охотился, рыбачил. Потом случилось несчастье, Василий упал с дерева, весь переломался, глаз повредил. Одна вдова пожалела его и взяла к себе. Стали они мужем и женой. Та женщина давно скончалась, но ее дети считают Василия своим отцом и главой рода. Время от времени семья собирается в крошечном стойбище. Дети привозят названному отцу припасы, делятся последними новостями.

Несколько раз в году сам Василий Тусимов выбирается в Сургут подлечиться и по другим нуждам. Всякий раз заходит в музей, где всегда ждут известий с далекого островка. Но в городе Тусимов старается не задерживаться. Дома дела ждут.

ТВОРЧЕСТВО
НАШИХ
ЧИТАТЕЛЕЙ

Разве не красавица?

ФОТО АЛЕКСАНДРА ОНОПЫ.

Ольга ГАВРИЛОВА

Говорить об этом человеке - и просто, и сложно одновременно. Просто, поскольку сам он человек доступный, общительный, искренний и открытый. Сложно, потому что дело, которому он посвящает все свободное от основных работ время, настолько масштабно, что определение ему трудно найти даже в нашем могучем, богатом и прекрасном русском языке. Может, это и к лучшему. Зачем слова? Поступки - вот что по-настоящему характеризует личность, гражданина, мужчину, в конце концов. О деятельности поискового отряда «Журавушка» слышаны многие. Поэтому на встречу с руководителем отряда Виктором РЯБИЧКОВЫМ напросилась, больше для себя. Хотелось просто пообщаться с этим человеком... И может быть даже помочь. Чем могу. Чем хочу. Чем должна.

ЛИЧНОСТЬ

О своем детстве Виктор Николаевич говорит с присущим ему юмором: «Я - дитя Союза».

Родился на целине в Кокчетавской области. Родители были легки на подъем, разъезжали по всей стране: жили на Украине, потом в Крыму. После школы Виктор поступил в Рязанское училище воздушно-десантных войск. Здесь, в результате выполнения задания командования, был ранен, потом комиссован. Год дослуживал на Дальнем Востоке, вернулся домой в полном расстройстве: молодой, а здоровья нет.

- В тот период Бог послал мне Наташу. Она дала мне такой аванс, который я возвращаю до сих пор.

Эта любовь восстановила силы. По комсомольской путевке Виктор Рябичков уехал в Сибирь. Здесь с утра до вечера работал, а потом еще и учился. Закончил индустриальный институт, это было первое высшее образование, чуть позже поступил на заочное отделение Тюменского государственного универ-

«МЫ СПАСАЕМ ДУШИ СОЛДАТ...»

ситета. Сегодня работает над диссертацией.

Предложение заняться поисковой деятельностью поступило от ребят - учащихся технического лицея №56, где он работал мастером производственного обучения. Была, говорили, у нас раньше поисковая команда, давайте продолжим работать. В конце октября 1995 года началась тренировка, а весной отряд уже выехал в первую экспедицию.

- С тех пор я редко бываю дома.

В те годы команда называлась «Сургутский отряд «Поиск». А название «Журавушка» было придумано вместе с ребятами в 1997 году, потому что в составе отряда появились подростки еще и из Сургутского района.

- Помните песню о том, что души солдат превращаются в журавлей? Мы спасаем души солдат. А поскольку мы юные, потому и «Журавушка».

Поначалу отряд выезжал туда, где работали его предшественники, где проводились Всероссийские вахты памяти. Подростковые поисковые отряды, скорее исключение, чем правило. В основном подобной деятельностью занимаются студенты и взрослые мужчины.

- Со мной дети. По прибытии на место я должен быть уверен, что нам будет оказана максимальная организационная помощь. Как раз Новгородские вахты были организованы наиболее грамотно. Нам помогали в обеспечении связью, техникой, нам повезло, что начинали там. Многому научились.

Вот уже два года «Журавушка» не ездит в Новгород. Там, по словам Виктора Николаевича, который очень трепетно относится к детской душе и к своему делу, стали нарушаться этические поисковые нормы. Завершающей стадией экспедиции он считает захоронение солдат. И всегда привлекал к этому святому делу свой отряд: пересчитать останки по особой методике, уложить, предать земле. Но появились команды, которые путем приписок, за казенный счет на основании липовых отчетов увеличивали свою «результативность». Считали одно, а на следующий день появлялись другие цифры. Для количества мешали в одну кучу всех, и наших, и немцев.

Виктор Николаевич как мог оберегал детей от этого обмана, ставил свою команду отдельно, но правду не скроешь. По этой и по ряду других причин пришлось отказаться от Новгорода, но Рябчиков уже знал, чем возместить потерю.

Еще во время первой вахты, работая совместно с командой лужских поисковиков, Виктор Рябчиков получил приглашение поработать в их районе от командира отряда «Лужский рубеж» Вадима Сергеевича Шитца. Совместная деятельность в

Ленинградской области переросла сегодня в настоящую дружбу. В 1997 году был организован выезд в Севастополь, город большой боевой славы, который освободил Почетный житель города Сургута Флегонт Яковлевич Показаньев, и который Виктор Рябчиков очень хорошо знал. С 2001 года сургутяне выезжают в Тверь на Калининский фронт, территорию, где воевали сибирские дивизии, в том числе и наши земляки. И так по сей день, по три вахты в сезон.

- Хорошо, когда где-то что-то о тебе уже знают. В этом плане трудности были в Твери. Славу пришлось зарабатывать, пришлось доказывать, что мы не мародеры. Но после первой же вахты подозрения рассеялись. Сложности были и в Севастополе. Решением президента территория считалась закрытой, нам пришлось стать севастопольским филиалом. Нас размещали на территории украинской воинской части, кормили в солдатской столовой, а ребята в свободное от работы время помогали части по хозяйству.

Чтобы обезопасить ребят от случайностей, у Рябчикова есть железное правило: четкое соблюдение норм, гарантирующих безопасность. Поисковую работу он старается организовывать в так называемых, санитарных зонах.

Через три-четыре дня поле боя превращалось, понятно, во что. Павшие солдаты оставались лежать так, как их застигла смерть, хоронить их было некому, и, дабы пресечь распространение возможных инфекций, иногда их просто «сгребали» в воронку, в овраг и прибрисывали землей. С точки зрения мародеров, при них не оставалось ничего ценного. Только медальоны с именами, фрагменты снаряжения, прочие вещи, имеющие сегодня историческую и общечеловеческую ценность.

Работать в таких зонах крайне сложно. Зато здесь меньше риска.

Под Новгородом при попытке первой деблокады Ленинграда в годы войны погибла целая армия - Вторая ударная. На последнем этапе ею командовал печально известный Власов. Это потом армия РОА, которую он возглавлял, стала классической армией предателей. И то предательство легло пятном на павших солдат Второй ударной, о которых до 1985 года никто и не вспоминал. Местные жители удивлялись, даже выговаривали поисковикам, дескать, кого вы поднимаете, здесь лежат предатели. Но историческая справедливость, благодаря «Журавушке» в том числе, восторжествовала. И первые слова, которые говорят практически все родственники погибших, которых, кстати, тоже разыскивают наши ребята: «Мы знали, мы верили, что он не предатель».

Силами российских поисковиков с 1985

года только в Новгородской области, в районе мясного Бора захоронено более 50 тысяч российских солдат. Около 2,5 тысяч имен солдат восстановлено, и без вести пропавшие «вернулись» к своим родным, хоть и с опозданием на полвека.

- Наша работа направлена на спасение солдатских душ, брошенных и забытых. По возможности стараемся провести обряд по всем человеческим и христианским обычаям. И такие вещи случаются... Прощаемся с солдатами в последний день, а поминальные свечи гаснут. Как сказал мне один священник, это обидно, солдаты не верят, что о них вспомнили. Наливаю котелок горькой, пускаю по кругу, ребята мочат губы, кто-то и глоток делает. Их так провожали в бой, и в последний путь мы их провожаем по тем же правилам.

В процессе работы дети получают массу информации. Знания по краеведению, легенды местности, туристические навыки, школа выживания, инженерно-саперное дело, архивы...

- Скоро мы наконец-то заработаем в полную силу, создается база для организации студенческого отряда. Студенты-историки всегда были сильны именно систематической работой в архивах. Это и практика, и сочетание приятного с полезным. Работа здесь будет другого качества, другой станет и ценность ее, и значимость.

Каждая экспедиция, по Рябчикову, это целый комплекс мероприятий: как можно больше встреч, знакомств, знаний. Ребята привозят столько впечатлений, что еле-еле потом дожидаются следующего сезона.

- Как-то нас поощрили, дали 25 путевок в Венгрию. Единственное условие касалось оплаты дороги: 200 долларов. А у меня вся поездка обходится в такую сумму, и с родителей я никогда никаких денег не беру. По срокам поездки совпала с экспедицией. Вышло так, что отправлять в Венгрию мне было некогда, ребята отказались. На те средства я бы снарядил пять экспедиций.

Экскурсионную программу Виктор Николаевич тоже строит по-своему, «по Ломоносовски». К примеру, в Санкт-Петербурге есть обязательный маршрут: Военно-морской музей, Музей артиллерии, Петропавловка... А потом город разбивается на секторы, выбираются старшие, и, после завтрака ребята самостоятельно бродят по достопримечательностям с утра до позднего вечера.

- Я везу ребенка работать, а уже в качестве поощрения он получает культурную программу. И то не с первого раза. Мне немного смешно, когда «организованные» дети рассказывают о своих впечатлениях от подобных поездок. За каких-нибудь три дня мы видим в два раза больше, в обратный поезд просто заползаем.

Другой целью экспедиций является ознакомление ребят с историческими местами, и не только в связи с войной. Многие сургутские дети и море-то увидели только благодаря «Журавушке». После первой севастопольской вахты они стали ходить в горы. Работали по розыску пропавших партизанских отрядов и пограничников, оборонявших перевалы. Так что теперь имеют представление и о горах.

Из своих экспедиций «Журавушка» привозит множество экспонатов. Своего музея у отряда нет, и потому заключен договор с Сургутским краеведческим музеем. Весь материал - фляжки, медалионы, фрагменты искореженного оружия, - лег в основу военной коллекции. Настоящие предметы войны позволяют иметь

А в 2000 году забрали даже маленькую комнату, служившую им одновременно и хранилищем, и штабом.

- Наводя порядки, сотрудники «Сибирского легиона» все наши экспонаты - снаряжение, трофеи, памятные вещи (они ведь все ржавые) просто выбросили из окна. И крайних нет... Так обидно за ребят... Хорошо, хоть крещенский праздник был. Пошел, окунулся в прорубь, снял обиду.

Общественных и школьных музеев в городе много. Но не все в них делается профессионально, постепенно превращаясь в обычное складирование ценных и менее ценных вещей. А потом, бывает, выбрасывается.

- Предлагаешь сдать особо ценные предметы в наш Краеведческий музей, -

вступает в разговор Наталья Николаевна Рябчикова, - не хотят. И получается, что для потомков не сохраняется то, что могли сберечь профессионалы.

- Мы органично вписались в клуб «Фронтовые подруги», - продолжает разговор Виктор Рябчиков. Сделали карту наших маршрутов. Есть еще два-три ветеранских музея, часть раритетных экспонатов сдали туда, то есть частично проблему решаем. Но нам необходимо достаточно большое помещение, где все-таки мы бы сделали собственный музей. В Сургутском районе такой музей строится, а музей лангепасских поисковиков занял первое место в округе.

В последнее время в «Журавушке» появилось еще одно направление деятельности. В результате двухлетней «комбинации», проведенной Виктором Николаевичем, по дорогам Сургута разъезжает военная полторка.

- Благодаря сотрудничеству с АТП «Тюменьэнерго» мы получили возможность заниматься техникой. Машину, собранную из нескольких разбитых машин, найденных в местах боев, мы привезли из Луги. Ее нам отдали в надежде, что мы сможем ее сохранить, и она еще послужит людям. Благодаря поддержке депутата городской Думы Юрия Понтилеевича Кузьменко, начальника предприятия, ее отреставрировали. А взамен АТП передало в Лугу списанный «уазик-буханку», очень нужный для поискового дела транспорт. Теперь в Сургуте появилась раритетная машина. За нее, к слову, лужцам предлагали бешеные деньги.

Отдельный пласт работы: реставрация оружия. На станции юных техников (Сергей Кальтинов) помогли отреставрировать и восстановить два миномета: батальон-

представление о вооружении тех лет. При заказе экспозиции сотрудники музея так и говорят: «Все эти вещи нам передал в дар поисковый отряд «Журавушка».

- Нас очень любят ветераны, мы с ними дружим, тесно сотрудничаем. Они видят в нас живой отклик, находят понимание их нужд, чаяний, понимание истории войны. После весенней экспедиции мы обязательно делаем творческий отчет для общественности города.

Статус общественной организации весьма осложняет жизнь «Журавушки», независимость - дело дорогое. Но, «привязавшись» к кому-нибудь, замкнувшись в определенных рамках, они потеряли бы свою неординарность. Из «Журавушки» выросли поисковые отряды Лангепаса, Сургутского района. Поисковое движение ширится и растет. А вопросы: «Рябчиков, ты чей?», «С кем работаешь: с городом, районом или округом?» стали риторическими. Вот потому так и нет своего музея.

ный, 82-го калибра, и ротный 50-го, а также несколько винтовок и карабинов, большая редкость.

- Мечтаем установить у мемориала Славы сорокопятку, самую тяжелую часть уже привезли. Начало войны связано с этой маленькой пушечкой. Это памятник, на который не надо тратить бешеные деньги.

В обществе есть интерес к оружию, но он, как правило, нездоровый. И этим пользуются. Прибалты, к примеру, выпускают очень опасный журнал «Ваффен эсэс», что-то типа иностранного легиона во Франции, ведь в эсэсовских войсках были части, состоящие не только из немцев. Там в красивой форме представляются самые удачные бои, а красная армия выглядит очень бледно. Вся эта продукция расходуется огромными тиражами.

- А что мы можем этому противопоставить? В наших школах на всю Великую Отечественную отводится четыре часа. Какой-то мальчик после экскурсии по краеведческому музею, где как раз демонстрировалась военная коллекция, спросил: «Это инопланетяне оставили?» От отчаяния спрашиваю ребят: в какой стране воевал герой фильма «Роки-2»? А «Роки-4»? Отвечают сразу. А вот про наших героев не знают ничего. Был такой разведчик Николай Приходько, связной легендарного разведчика Николая Кузнецова. В последнем бою он один уничтожил 46 немцев, а сколько ранил... Автоматная пуля - мелкая. Она его не брала. И не желая попасть в плен живым, он подорвал себя гранатой. Никакому Шварценегеру такое не снилось. И подобных примеров масса. Наше подрастающее поколение потеряно в этом плане. Они так восхищаются искусственными героями, что их просто жалко. И войны на земле никогда не кончатся. Не зря говорят, новая война начинается, когда забывается предыдущая.

В чем черпает силу Виктор Рябчиков?

- Вот стоят передо мной две группы: одну профинансировали, и ребятня улыбается в предвкушении поездки. А на другую денег нет, и пацаны чуть не плачут. Ребятам ведь не объяснишь, почему между взрослыми возникают такие проблемы. За все эти годы так и не сложилась система финансирования. До последнего дня приходится утрясать организационные вопросы. Тратится масса энергии, сил, здоровья и нервов там, где они, по идее, тратиться не должны. Программа обкатана, есть гранты и окружные, и городские, мы - лауреаты конкурса вариативных программ. Спонсоров нам ищут даже «Фронтовые подруги». И люди помогают. Снаряжением, спецодеждой - за-

вод ЗСК. Продуктами выручало предприятие «Сургутсвязизоляция». Помогают администрации города Сургута и Сургутского района, «Тюменьавиатранс», УБР-2, ветеранские организации. Но все равно не всегда все получается, чтобы видеть счастливые глаза «Журавушки», каждый раз приходится бегать быстрее собственной тени, искать средства. Несколько раз возил отряд за свой счет, занимал деньги у знакомых. Мне даже советовали обращаться к бандитам, дескать, тебя уважают, выручат. Мы же там - как на подводной лодке. Уехали, и никому не нужны. Бывало так, что жили почти впроголодь.

Аппетит у здоровых растущих организмов, занимающихся физической работой на свежем воздухе, - замечательный. Несмотря на тяжесть нагрузки, они поправляются, ведь дома далеко не все едят горячую пищу три раза в день. Свои традиции Рябчиков завел и в быту.

- В новгородских вахтах мы часто оставались без хлеба. Глухое место, лавка не приехала, и все. Нормированный сахар, нормированный хлеб, все приучаются к дисциплине питания абсолютно безболезненно. Буханка на пятерых - это армейская норма. Пробовал давать чуть больше, хлеб остается, начинают швыряться. Типичные сургутские дети. Нормирование приучает их к порядку, учит уважению к продукту.

Как только ребята поднимают первого солдата, проводится посвящение в поисковики. Выбираются несколько команд, отдельно - «старички», отдельно - «молодые». Организуются различные конкурсы. За первое место - три банки сгущенки, самый «крутой» приз. Эта традиция идет еще с тех голодных вахт, которые были 10-15 лет назад. Сгущенка до сих пор остается самым ходовым обменным товаром. Поскольку все продукты нормированы, можно менять сладкое на хлеб и обратно. Как правило, все соревнования сводятся к ничьей. Но сам ритуал полезен.

- Эта мысль пришла мне в голову во время третьей экспедиции. Я вдруг услышал разговоры о том, что «молодых» собираются «крестить», дедовщина какая-то. Простыми запретами ничего не решишь, и я разработал шуточный сценарий, где можно и себя показать, и других посмотреть. Как правило, выигрывают как раз новички.

«Журавушка» действует не только в сезон. В прошедшие выходные, к примеру, Виктор Рябчиков провел учебно-полевые сборы. В лицее №2, одном из основных мест работы, Виктор Николаевич организовал классы юных спасателей. Здесь формируется ядро будущей «Журавушки». Дети вырастают, готовится смена, а к поисковому делу нужно приучать постепенно. На днях Виктор Рябчиков едет ра-

ботать в Подольск, в Центральный архив министерства обороны. Оттуда - в военно-медицинские архивы Санкт-Петербурга. Словом, если не в поле, то - с документами: дело того требует.

Сын Ваня вот уже несколько лет ездит с папой. Поначалу это было волевое решение отца: 10-летний мальчишка, на взгляд родителя, рос типичным сургутским ребенком, избалованным потребителем. Не смотря на то, что еще в восьмилетнем возрасте мальчик отличался необыкновенной серьезностью: много читал, в том числе - о второй мировой, по собственной инициативе - всего Черчилля. Сегодня, будучи студентом исторического факультета Сургутского университета, он поддерживает дело отца на профессиональной основе.

По инициативе Виктора Николаевича в округе развивается движение «Наградной лист», ведь награды, которыми Родина оценила подвиг русского солдата, немцы. Многие из родственников фронтовиков даже не знают, за что получали ордена и медали наши отцы и деды.

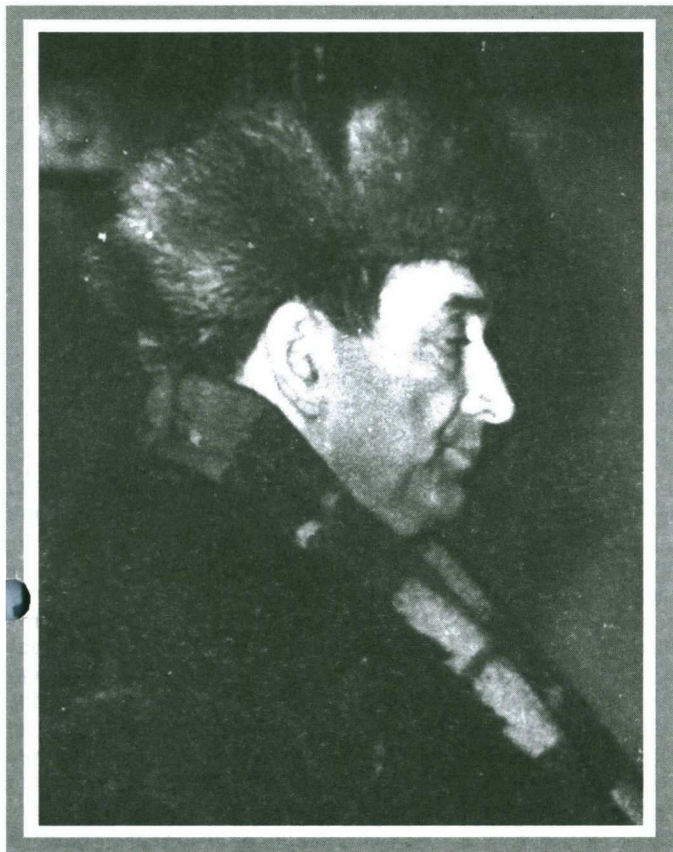
- К наградному листу прилагается характеристика солдата, описание боя, описание самого подвига. Цель акции как раз и заключается в том, чтобы рассказать людям об этом.

Согласно документальным отчетам результаты деятельности «Журавушки» можно изложить в двух-трех цифрах. В 22 экспедициях на четырех территориях - в Новгородской, Ленинградской, Крымской и Тверской областях - побывало свыше 400 подростков - жителей города Сургута и Сургутского района. На фронтах Великой Отечественной погибло более тысячи сургутян. По армейским меркам - это полк. Численность солдат, чьи останки «Журавушка» предала земле, как раз и составляет тот самый сургутский полк, только бойцы того полка - из разных уголков страны.

Но есть и другая статистика. Каждый, кто хоть раз побывал в экспедициях Виктора Николаевича, возвращается оттуда другим человеком. Эти дети теперь совсем иначе смотрят на мир. Как оценить то, что делает «Журавушка»? Тоже ждать исторической справедливости?

- Когда он со своими ребятами уезжает в экспедиции, мы все живем в напряжении, - говорит супруга Виктора Николаевича, Наталья. - Поначалу родители подростков нервничали. Успокоишь их всех, а сама начинаешь волноваться. Это ведь работа, причем непростая. Теперь ему доверяют. Но... раньше он был более жизнерадостным, я понимаю, такова цена. Он сам выбрал свой путь, ведь кто-то же должен это делать.

Дай Бог ему сил и терпения.

ЭНЕРГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Ка́ролинский не мог не стать энергостроителем, это была закономерность. В семье, где слово, дело и авторитет отца были непререкаемыми, не могло быть иначе. А отец - Наум Маркович, по специальности инженер-гидротехник, работал всю жизнь как одержимый. В тридцатые годы он строил канал имени Москвы, затем - Куйбышевскую и Метинскую гидроэлектростанции. Потом была Великая Отечественная война, на которую мобилизовали старшего Каролинского, а после победы семья отправилась на новую стройку - Кураховскую ГРЭС, что в Донецкой области. Так что на одной стройке Иосиф Наумович пошел в школу, на другой - получил аттестат о среднем образовании. Географию страны он познавал не на уроках, а на собственном опыте.

Бесконечные переезды, смена обстановки, друзей стали для Каролинского привычным явлением и не тяготили его, он не привык к оседлому образу жизни. После окончания Ленинградского политехнического института, в котором получил специальность инженера-строителя-гидротехника, ему выдали направление на строительство Новосибирской ГЭС. Начинать как все - с мастера, прораба, потом добавился ранг старшего, стал начальником участка. Вместе со своим подразделением Иосиф Наумович перебрался в казахский поселок Топар, чтобы возводить вторую Карагандинскую ГРЭС, где вскоре его назначили заместителем главного инженера строительства. Там же он преодолел еще одну ступеньку служебной лестницы, став главным инженером. Далее в судьбе Каролинс-

кого была Джамбульская электростанция.

Взлет в профессиональном отношении был стремительным, его деловую хватку, глубину знаний, инженерную смекалку, организаторский талант не могли не заметить, не оценить. И когда встал вопрос о сооружении Сургутской ГРЭС, вряд ли кто-то сомневался в том, что стройку, которая должна была разместиться в далекой глубинке, где не было строительной базы, мог вытянуть только он. Начальнику управления строительства И.Н.Каролинскому тогда не исполнилось и сорока лет - лишь через три года отметит он эту круглую дату.

Летом 1968 года на окраине молодого города, как писал в книге «Тюменские позывные» журналист А.Швирикас, появился плакат, на котором издали читались слова: «Мы построим Сургутскую ГРЭС!» Для строительной площадки была расчищена

Зоя СЕНЬКИНА,
заслуженный работник
культуры РФ

Телеграммы в седьмой дом по улице Энергетиков шли нескончаемым потоком. Содержание всех было почти одинаковым: соболезнования по поводу безвременной кончины И.Н.Каролинского. Пришла и правительственная, подписанная тремя заместителями министра энергетики и электрификации СССР - Фалалеевым, Сапожниковым, Кожевниковым. В ней говорилось о том, что смерть вырвала из рядов замечательного человека, чья жизнь до последнего дня была связана с энергетикой, что Иосиф Наумович внес вклад в строительство многих электростанций, особенно Сургутской ГРЭС. Все верно - еще при жизни, когда Каролинского обходили почестями и наградами, он не раз говорил: «Я построил себе памятник - Сургутскую ГРЭС». Произносил он эти слова негромко, не держа ни на кого обиды - утешал супругу Миру Григорьевну, которая была ему верной спутницей в кочевой жизни скитальца-строителя. Слова о том, что он построил себе памятник, оказались пророческими.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

от художочного сосняка и кустарника территория, протянувшаяся на несколько километров, с лиловыми островками зарослей иван-чая на вырубках и кедровника вдоль речки Черной, прозванной так за цвет настоящей на торфяниках воды. В следующем году будет принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири», и эту стройку объявят Всесоюзной ударной комсомольской. Впервые в мировой практике на просторах Севера начнут возводить электростанцию, работающую на попутной нефтяном газе.

Несколько лет назад довелось встретиться с Мирой Григорьевной Каролинской, которая бережно хранит память о муже. Больше четверти века они прожили вместе. Судьба их была крепко связана тремя сыновьями, которых пришлось ей доучивать уже без Иосифа Наумовича. Трудно это далось Мире Григорьевне, нелегче было и раньше - ведь муж чуть ли не круглосуточно пропадал на стройке, которая была второй «женой» и «семьей». А может быть, даже первой. Именно Сургутская ГРЭС с самого ее рождения заняла все мысли и жизнь начальника стройки, стала его большой, ненасытной любовью. Это была обоюдная, счастливая любовь, породившая доселе невиданное чудо энергетики.

Достраивали станцию другие, но первым всегда сложнее, потому что приходится идти по непроторенной дороге -

ведь одна станция, как правило, не похожа на другую. Каролинский приступил к строительству ГРЭС с тылов, чтобы впоследствии начать штурм основного объекта. Нужно было расселять прибывающих со всех концов страны энергостроителей, молодых новобранцев - поэтому упор делался на создание жилищных условий: вначале это был временный поселок, затем подняли первый капитальный дом, второй, третий... Требовались детские сады, магазины, школа, больница, дороги...

В конце семидесятого года в Сургут прибыл министр отрасли Непорожний. Показали ему площадку, где должна была подняться пуско-резервная ТЭЦ - там всю гуляла ветры, только лес успели вырубить.

- Через год пустим ТЭЦ, - обнадеежил Каролинский.

Министр недоверчиво посмотрел на начальника стройки: понимает ли тот, о чем говорит? Уж ему ли не знать, сколько времени требуется на сооружение такого объекта. Однако все получилось так, как и обещал Иосиф Наумович. Его инженерный расчет, точно спланированная программа всегда удавались.

Тот напряженный период запечатлен в книге «Солнечная баллада» тюменского писателя К. Лагунова. В одной из глав ее, названной «Триумф», отслеживается хроника тех поистине горячих будней, Каролинского уже не уговаривали - от него требовали ускорить темпы строительства, начать сооружение станции, ему даже угрожали.

«Для стороннего наблюдателя и в самом деле это произошло вдруг. Как взрыв. Как обвал. Стремительно и ошеломляюще громко. 12 июля 1972 года поставили первую колонну каркаса здания главного корпуса. 24 октября начался монтаж первой турбины. 26 декабря, через 62 дня, машину поставили на холостой ход. 29 декабря 1972 года энергоблок первой очереди Сургутской ГРЭС дал промышленный ток. 160 дней от первой колонны до первого киловатт-часа электроэнергии. И за это время перемещено 561600 кубометров земли, уложено 140000 кубометров бетона и смонтировано 9500 тонн металлоконструкций. Подобных темпов отечественное энергостроение не знало. На земле Тюменской свершилось еще одно чудо. И чудо ли это на самом деле или совершенно закономерный, предвиденный блистательный финиш, хотя и тщательно подготовленного броска?!»

Управляющий трестом «Уралэнергострой» Поляковский отмечал, что сделано невозможное. Бывалый человек, повидавший многие стройки, признавался, что происходящее в предпусковые дни не могло не волновать и не восхищать. На коллегии министерства было сказано, что при строительстве Сургутской ГРЭС проявлена исключительная оперативность, как сказал министр: «оперативность на высшем уровне». Это была огромная победа И. Н. Каролинского, который проявил себя настоящим стратегом, умело выстроившим ход наступления от начала до конца.

Он построил в северном крае много объектов: и пуско-резервную ТЭЦ, и первые энергоблоки, и Южно-Балыкский газоперерабатывающий завод, ТЭЦ в Тобольске и Тюмени, жилой городок энергетиков... Каролинский оставил нам, ныне живущим, столько, что и не перечислить, воспринимается это теперь обыденно, буднично, как само собой разумеющееся. Он сделал столько, сколько хватит не на одну человеческую жизнь, а ему было отведено на это чуть больше десяти лет. Иосиф Наумович торопился жить, работать.

У Каролинского при жизни были недоброжелатели, остались они и после смерти. Некую ревность испытывают они к доброй славе, которая окружала Иосифа Наумовича при жизни, сохранив неприкрытую зависть, они пытаются принизить роль начальника стройки и возвысить свою. Эти потуги выглядят неипо, отвратительно.

- Только не надо делать из Каролинского легенду, - злословит такой недоброжелатель, забывая о том, что легенда не рождается на пустом месте, для этого надо совершить хотя бы один значимый поступок.

О Каролинском в семидесятые годы хотя бы понаслышке знали все сургутяне. О стройке без конца писана и столбчатая, и местная печать. Своим долгом отметить здесь почитали и первый секретарь ЦК ВЛКСМ, и космонавт, и известный поэт. О самом начальнике в газетных публикациях, в книгах о Тюменщине упоминалось вскользь, мельком: гремели имена бригадиров, рабочих, которых Иосиф Наумович поднимал, что называется, на щит. Он оставался в тени, и даже на снимках тех лет это просматривается: то вполоборота стоит, то с краю примостится. Однако же заметить его было трудно: Каролинский был крупным человеком, почти богатырем, и в то же время деликатным, ранимым, умеющим не заслонять собой других.

Большинство из тех, с кем первый начальник стройки начинал работать, одерживал одну трудовую победу за другой, продолжают жить сегодня в Сургуте и хранить добрую память об Иосифе Наумовиче.

Н.Н. Лавыгин со своей бригадой прибыл на северную стройку из Киева. Лето семьдесят второго стояло дождливое. Им предстояло вести монтаж мостовых кранов главного корпуса будущей ГРЭС. А вначале нужно было построить дорогу в дымососное отделение, по которой бы доставляли узлы этих кранов.

Вооружившись лопатами, трое суток монтажники торили дорогу. Все старания были напрасными: дождь размывал песок, превращая его в хлябь. Мокрые, усталые, злые, они готовы были сорваться на ком угодно. Подъехал «бобик», из

него вышел незнакомый мужчина. На него-то и обрушился удар не стесняющихся в выражениях монтажников. А спустя час на помощь к ним была брошена техника - трактор и машины, груженные гравием. Что за чудеса? Как выяснилось, это был начальник строительства, который оперативно решил вопрос прокладки дороги. А ведь все это находилось в компетенции других людей, которые не особенно усердствовали на своем посту. Так состоялось первое знакомство ставшего впоследствии знаменитым бригадиром и Каролинского.

Неудача постигла строителей при монтаже первых ферм машинного зала: уронили 49-тонный груз. А следом предстояло поднять кран, вес которого на две тонны был больше. Настроение у всех на «нуле», волнение, паника вселились в людей, суета царит, неразбериха. Откуда ни возьмись - появился начальник стройки. Заметив Лавыгина, подошел к нему, поинтересовался, как собирается бригадир выполнить операцию. А внимательно выслушав, спросил, уверен ли он в том, что все получится. После того, как объяснения были выслушаны, дал разрешение на подъем.

Вначале многотонную тяжесть подняли над землей на двести миллиметров: груз держался устойчиво. Потом полегоньку двинулись дальше. Когда операция была завершена, Каролинский пожал руку бригадиру. И к этому молчаливому рукопожатию не требовались какие-либо слова - они были лишними. На многих стройках довелось работать Николаю Николаевичу до переезда в Сургут, разных руководителей он повидал, но толковые среди них попадались крайне редко. Иосиф Наумович, по его мнению, был из таких, он умел слушать и слышать людей, реагировал на их малейшие просьбы и замечания. Уж сколько лет минуло с тех пор, а Лавыгин помнит каждое мгновение, из которых и складывается жизнь.

Обмолвился как-то бригадир, как было поставлено дело на строительстве девятой домны в Магнитке, где он тоже в свое время монтажными работами занимался. По двенадцать-шестнадцать часов порой приходилось аврально перерыва. А какая работа на ум пойдет, если кончилось курево, сводит желудок от голода? В Магнитке тогда решили вопрос так: прямо на стройку стали доставлять и папиросы, и горячие пирожки. Каролинский не забыл этого замечания, и вскоре на площадке появились девчата-коробейники. Позже установили вагончик, прозванный монтажниками «тараканчиком», где можно было перекусить, взбодриться горячим кофе.

Или еще один случай, о котором поведал Николай Николаевич. Его бригада вела циркуляционные насосы. Кра-

новщик на минутку отлучился, а чтобы дело не стояло, Лавыгин занял его место. Вдруг камешек в окно кабины крана легонько стукнул. Глянул вниз - а в траншее начальник стройки стоит и пальцем грозит: мол, не своим делом занялся. Пришлось ретироваться. Было в то время часа три-четыре ночи. До сих пор непонятно: когда же отдыхал Каролинский, откуда он силы черпал для нового дня, который нес не меньше хлопот и забот, чем предыдущие сутки?! Или летела бригада вместе с Иосифом Наумовичем на Южный Балык, где нужно было пускать газоналивную эстакаду. Прибыли на место - Каролинский дает команду: сначала в баню, а потом за работу. Напарились пихтовыми вениками - усталость как рукой сняло, а потом трое суток, как черти, пахали почти без отдыха. Такую черту характера, как человечность, Каролинский не растратил, не очерствела его душа к людям, хотя ему пощады со стороны вышестоящего начальства не было.

Связь в Сургуте и на стройке в ту пору была полуавтоматическая. Каролинский узнавал по голосу каждую телефонистку. Сургутянка З. А. Круковская была знакома с Иосифом Наумовичем еще по Карагандинской ГРЭС, откуда он перетаскил многих на новую стройку. С мужем здесь произошло несчастье, и она засобиравшись уезжать из северного города. Каролинский уговорил остаться: мол, куда ты рвешься, как ребятишек одна будешь поднимать? А тут я вам всегда помогу. И действительно, не забывал, поддерживал.

Энергостроитель И. Г. Бугров жил в соседях у Каролинских. Через стенку глубокой ночью раздавался голос начальника - он и в это время суток не знал покоя, дозванивался до Москвы, докладывал, требовал, решал насущные проблемы стройки. Из-за отвратительной связи приходилось вести разговор на повышенных тонах, лишать сна соседей, которые не сердились на Иосифа Наумовича, а наоборот соперничали ему: такой беспокойной работы врагу не пожелаешь.

А. Б. Гаврилина проработала с Каролинским малость - всего год с небольшим, а узнала его раньше. Встречались в Москве на заседаниях главка, куда и руководителей, и специалистов вызывали часто. Один дрейфил перед высоким начальством, другой подобострастничал, льстил, из льва, каким его знали подчиненные, превращался в покладистого ягненка. Каролинский всегда вел себя с достоинством, не пресмыкался, не старался юлить, понравиться. О стройке он знал все: цифры, объемы, сроки, графики. Он умел аргументированно доказывать и требовал того же от других.

- Уже работая в Сургуте, приходилось выезжать в командировки в главк, - рассказывала Адель Борисовна - выходные дни тоже были рабочими, бывало допоздна засиживались. Иосиф Наумович заглянет к нам и неожиданно скажет, что завтра отдыхаем и идем в музей. Мы отнекиваемся, потому что работы не впрок, а он отвечает: в понедельник наверстаем. В другой раз спросит: в Загорске приходилось бывать? Нет? Ну как же такую красоту не посмотреть? Его интерес ко всему поражал - ведь времени у начальника стройки было в обрез. Если проходили какие-то вечера, то Иосифа Наумовича можно было увидеть на них. Общался, шутил, танцевал, вел себя естественно. А его одержимость в работе передавалась всем.

У Каролинского был обычай с утра пораньше посещать все объекты. Рассказывают, что едва голову от подушки оторвали, глянули в окно, а Каролинский уже разгуливает по строительной площадке, где больница возводилась. На планерках какой-нибудь руководитель начнет выгораживать себя, недостоверную информацию представит - вот тут держись: не любил, когда изворачивались, лгали, оправдывались. Каждый день он объезжал объекты лично не потому, что не доверял подчиненным, пытался подловить их на обмане - он хотел сам знать и видеть, что происходит на том или ином объекте. Поэтому его рабочий день не укладывался ни в какие нормативы.

В куртке из болоньевой ткани, в кирзовых сапогах, нередко передвигающимся пешком - таким часто видели его сургутяне. От кирзовых сапог руководителя крупнейшей стройки пришлось отучать долго. Он не придерживался правил этикета, который соблюдали все, кто переступал порог городской администрации - попросту Дома Советов. Как был в грязных, растоптанных сапогах - так и входил в кабинеты. Тогдашний глава Сургута не раз укорял Каролинского за то, что являлся не по форме одетый. Сменил-таки Иосиф Наумович «кирзу» на туфли, возил их, видимо, под сиденьем автомобиля, чтобы переобуваться при необходимости.

Работник Сургутского аэропорта Г. Семенов, который, казалось бы, не имел никакого отношения к строительству ГРЭС, описывал в местной газете такой случай. О Каролинском ему приходилось слышать - фамилия в городе звучала. А увидеть его довелось августовским вечером семьдесят третьего года. Авиатор жил в общежитии микрорайона Энергетиков. Вышел он на балкон с ребятами - строителями станции и увидел, как к сооружаемому напротив зданию детского сада подъехала «Волга». Из нее вышел невысокого роста

полный мужчина в плаще и исчез на территории объекта. Семенов поинтересовался у соседей, кто бы это мог быть.

- Как, ты не знаешь начальника строительства? - зашумели ребята. - Это же Каролинский, - и надо было слышать, с какой-то гордостью была произнесена эта фамилия.

Бывший председатель объединенного стройкома треста «Запсибэнергострой» В. Н. Савиных, несмотря на то, что с тех давних времен минуло много лет, вспоминает, каким непрекращаемым авторитетом пользовался Иосиф Наумович у рабочих, они его буквально боготворили, потому что видели, что вкалывает он не меньше, а больше всех.

Хорошо был знаком с начальником стройки Н. К. Молодьков - в те годы он возглавлял промышленно-транспортный отдел городского комитета партии. Частенько приходилось Николаю Кузьмичу посещать планерки строителей, объекты социально-культурного назначения, готовить вопросы на бюро горкома. Выносились они не для того, чтобы пострашать Каролинского, снять с него «стружку», а чтобы помочь, вместе найти выход из трудной ситуации. По словам Молодькова, который в девятностые годы возглавил городское общество старожил, это был исключительно порядочный человек, честный, внимательный к подчиненным. Одним словом, руководитель-трудяга. Иосиф Наумович был скуп на награды, он их не раздаривал, поощрял за конкретные дела. Однажды Н. К. Молодьков с немалым для себя удивлением узнал о том, что министр отрасли П. С. Непорожний подписал приказ о награждении Николая Кузьмича знаком «Отличник энергетики и электрификации СССР». Каролинский преподнес такой сюрприз тому, кто постоянно помогал ему решать проблемы, возникающие чуть ли не ежедневно.

Самого начальника стройки награды, как уже говорилось, обходили стороной. Дважды здешний партийный орган рекомендовал кандидатуру Иосифа Наумовича для вручения ему самой высокой награды, подписывалось и в обкоме представление к званию Героя Социалистического Труда, а дальше документы где-то застревают. В очередном указе его фамилия отсутствовала, зато министерские чиновники прокалывали на парадных пиджаках новые дырочки. Надо полагать, что свою роль сыграла и пресловутая пятая графа, которая исковеркала многие судьбы талантливых людей, породила волну эмигрантов. Он перерос эту стройку, ему прочили большую карьеру и под всякими предлогами мешали сделать ее.

- Вклад Каролинского в развитие энергетики очень большой, - считает бывший первый секретарь городского комитета партии М.М. Конев. - Его работоспособность была поразительной. Характер у него был взрывной, он мог и кулаками постучать, и ногами потопать, но не был злопамятным. Наверное, никто не сможет сказать, что он был близким другом Иосифа Наумовича, мне кажется, что в свой внутренний мир он никого не пускал.

Наверное, ему не хватало времени для того, чтобы обзаводиться друзьями - ведь с ними нужно встречаться, выкраивать час-другой, а Каролинский предпочитал тратить каждую минуту на то дело, которое стало смыслом жизни. И на укоры супруги о том, что дети почти не видят отца, что он не принимает участия в их воспитании, отвечал одинаково: он воспитывает сыновей своим примером.

Из жизни И. Н. Каролинский ушел за два дня до своей очередной годовщины - 48-летия. Бал май семьдесят девятого, когда его не стало. Проводить в последний путь начальника стройки и просто хорошего человека поехали многие сургутяне. Была в их числе и В. И. Панасевич, которая построила немало объектов электроэнергетики. Она рассказывала, что и в Тюмени, и в Свердловске в те майские солнечные дни откуда-то набегали тучки и шел кратковременный дождь. Создавалось впечатление, что плакали об Иосифе Наумовиче даже небеса. Соратники Иосифа Наумовича - строители и монтажники не один раз обращались в соответствующие органы с просьбой увековечить в названии одной из улиц города имя того, кто оставил о себе добрую и долгую память. Понадобилось чуть ли не два десятка лет, чтобы решение, наконец-то, было принято: такая улица ныне в Сургуте есть. Правда, дома на ней еще не построили, перспективной она считается. А протянуться эта улица должна от проспекта Пролетарского до улицы 30 лет Победы.

Трудно представить, как она будет выглядеть, скажем, через десяток лет. Но хочется надеяться, что опрятно, ухоженно, красиво - ведь получила она имя достойного человека. И.Н.Каролинский снова оказался как бы в тени, как это происходило и при его жизни: вроде бы есть улица, названная его именем на карте города, и в то же время по ней невозможно прогуляться, заглянуть в залитые светом окна сургутян, для которых он построил электростанцию, получившую образное название энергетического «солнца» Сибири...

ОЛЕГ РИХТЕР

О.Б.Рихтер хорошо известен читающим сургутянам, начиная с публикаций членов литобъединения «Северный огонек» в единственной когда-то городской газете «К победе коммунизма». Итогом его творческого пути стало издание трех авторских книг. Первая книга «Россыпь», в которую вошли стихи и проза, вышла в 1997 году. А результатом последующих творческих поисков стали книги, увидевшие свет в 2001 году. Это «Сказание о Ермаке» (книга первая - «Лихолевье») и сборник стихов и рассказов «Эхо времен». В настоящее время автор работает над второй книгой дилогии «Сказание о Ермаке». Предлагаем читателям несколько стихотворений О.Рихтера из книги «Эхо времен».

НОСТАЛЬГИЯ

Последний час оттикали часы,
И век ушел,
И век пришел другой.
Колеблются сомнения весы,
И на пороге топчется изгой...
Что было, поросло уже быльем,
И слышен лишь хронометра отчет...
Двадцатый век был сумрачным жильем,
Но сердце в нем по-прежнему живет.

В БУРАНЕ

Белым мраком над землею
Разметала вихри вьюга,
Ветер воет волчьим воем -
Не услышать голос друга.
В дикой пляске снег кружится,
Сыплет снизу, сыплет сверху,
Под ногами наст садится -
Не найти в бурани вехи.
Все равнина да пустыня
В тайне сумрака дневного,
Ки зябнут, ноги стынют -
Догнать коня гнедого.
Друг ушел и где-то сгинул,
Может, слег в покое вечном,
Конь меня в овраге скинул -
И умчался, бессердечный...

СУХОЙ ЗАКОН

Жизнь прекрасна без попойки,
Праздник трезвостью встречай!
Мы - солдаты перестройки -
Пьем горячий крепкий чай.

УЖАСТИКИ

Над Землей витают страхи,
Вещуны кричат о крахе:
Августовское затмение
Есть зловещее знамение,
А большой Парад Планет -
Хуже всех других примет.
Из вселенной оготело
Прет к Земле большое тело,
Ожидается удар,
Разрушенья и пожар.
Воды выплеснут на сушу,

Петербург зальет по уши.
Есть еще предупреждение
О губительном явлении:
Злой компьютерный микроб
Род людской загонит в гроб,
Разлетятся, словно склянки,
Все финансовые банки,
На полях загложнет трактор,
Бухнет атомный реактор,
Захандрят автопилоты -
И побьются самолеты.
Но страшней всего догадка,
Что Земля хрупка и шатка,
Что до Ветхого Завета
Кувыркалась вся планета,
Что недолги времена -
Кувыркнется вновь она,
И губительные воды
Смоют начисто народы.
Как сказал какой-то поп:
Ждите, грешники, потоп!

СОЖАЛЕНИЕ

Ах, женщины! Забрали все права,
Изгнав средневековую рутину,
Глава семьи - уже не голова,
А просто одомашненный мужчина.
Не ходит он избура добывать,
Не знается с дуэльной рапирой -
Ему достаточно слегка повоевать,
Не покидая теплую квартиру.
Примасит он от недовольства рот,
Ногой играя с собачонкой Моськой,
Сидит у телевизора и ждет
Кормилицу с тяжелой авоськой.
Он на досуге любит поболтать,
Что логики у женщин вовсе нету.
А коли так, им следует молчать,
Чтоб не вредить его авторитету.
Ах, женщины! Зачем вам те права,
По совместительству -
семья и производство?
Ведь дома есть такая голова,
В которой спит былое превосходство.

СЕРГЕЙ ПИВОВАРОВ

Сергей Пивоваров пишет стихи много лет. В восьмидесятых - начале девяностых годов он был одним из постоянных членов литобъединения «Северный огонек», участвовал в литературных семинарах, имеет публикации в периодических изданиях. Более всего Сергею удаются стихи для детей. В последние годы он издал четыре авторских поэтических сборника, готовит к выпуску пятый.

* * *

Еще в округе снег лежит,
Но греет солнышко сильнее,
Звенит капель уже звучнее,
И веселей ручей бежит.

И воздух пряней и свежей,
И синь туманная в лесах,
Река проснулась и живей
Ворочается в берегах.

Дмитрий СЕРГЕЕВ,
член Союза писателей РФ

После перерыва,
связанного с летними отпусками,
возобновилась работа
литературной студии «Светоч».
Мы продолжаем знакомство
с сургутскими поэтами
как опытными, уже имеющими
публикации в периодических
изданиях и даже авторские
сборники, так и с теми,
кто впервые представляет
свои стихотворения
широкому кругу читателей.
Заседания студии «Светоч»
проходят во второе и четвертое
воскресенья каждого месяца
в 12.30 в Доме журналистов
по адресу: ул. Энергетиков, 2
(Историко-культурный центр
«Старый Сургут»).

Справки о ближайшем
заседании можно получить
по телефону 75-14-58,
в пятницу с 16.00 до 17.00
у руководителя студии
Дмитрия Сергеева.

Трещит и лопается лед,
Но все ж пока что не сдается.
Чу! Скворушка в саду поет,
И мне на пару с ним поется.

С утра до вечера бубню
Под нос любовные куплеты,
Что дарят нам с лихвой поэты,
Как я, влюбленные в весну.

* * *

Солнце светит. Ветер веет.
Волны плещутся у ног.
И куда-то на восток
Облака плывут. Синее
За рекою пышный бор,
И куда не кину взор -
Золотые нивы всюду.
А вдали подобны чуду
Очертанья дивных гор.
Гомон птичий громче, шире.
Писк, жужжание и зуд.
Хорошо жить в этом мире!
Только жить вот не дают...
Портят люди жизнь друг другу,
Злятся, делят все, дерутся,
Всех и все всегда бранят.
А пройти бы вот по лугу,
Да пожать бы другу руку
И врагу. Иль улыбнуться
Им при встрече... Не хотят!

* * *

У бабушки Моти авоська в руке,
И двадцать рублей
в небольшом кошельке,
И старая шаль на седых волосах,
И грусть незабвенная в синих глазах.

А в магазине, светло, многолюдно,
Товары теснятся и смотрятся вкусно:

Корейка, колбасы, сыры, мармелад...
Скользит по вкунястине бабушкин взгляд.

Вздыхнула старушка, купила буханку
Да соли пакетик, да белую манку.
На большее денег она не нашла,
Вокруг посмотрела и дальше пошла.
Стране, для которой всех сил не жалела,
Стране, за которую сердцем болела,
Стране, что на старость ее наплевала,
Шла бабушка Мотя, и зла не желала.

Жара... Спешу в свой погребок
От зноя в нем укрыться.
Там тишина и холодок,
И в жбане квас томится.

Холодный. Зубы ломит аж.
Полезен. Не в убыток...
Поклон тебе, о, предок наш,
За русский наш напиток.

ЕЛЕНА ЗАХАРОВА

Елена Захарова написала много лирических стихов, в которых выражены ее переживания по поводу различных жизненных передраг и ее отношение к окружающему миру. Подобно многим авторам, ранее она свои стихотворения показывала только близким людям. Публикация на литературных страницах журналистской газеты для нее первая, и хочется надеяться, что не последняя.

Ни слова путного на ум
Сегодня не идет.
Теряюсь я в обрывках дум,
И кто же разберет,
Чего там больше - черноты
Или счастливых дней.
Надеюсь, мне поможешь ты,
Тот, кто мне всех родней.

Я не плачу, тебе показалось.
Разве можно слезами помочь?
Видишь, злобно так распласталась
Над моей головою ночь.

Мне не страшно, уже отбоялась.
Мне не больно, уж было больней.
Я одна на всем свете осталась,
Не считая, конечно, детей.

Ты прости меня, человек родной,
За обиду тебе нанесенную.
Погоди идти, посиди со мной,
Не бросай меня непрощенною.

А в окне моем догорел закат,
Ночка белая тучей мхмурится.
Погоди идти, посиди пока,
Все у нас еще образуется.

Стану я такой, какой хочешь ты,
Не спеши еще уходить.

Не сжигай пока за собой мосты,
Я ведь только учусь любить.

ЗЕЙНАТДИН РАБАДАНОВ

Уроженец Дагестана Зейнатдин Рабаданов уже двадцать лет живет и работает в Сургуте. Стихи пишет со школьных лет, посвящая их нашему северному краю и своей родине, а также истории нашей страны, проблемам живущих в ней людей. Нередко в его стихотворениях звучат философские размышления. Ранее Зейнатдин Рабаданов публиковался в Сургутской районной газете «Вестник».

Я всегда гордился и горжусь
Подвигом советского солдата,
Жить на этом подвиге учусь
И июньскую не забываю дату.

Не забуду я и майский день,
И солдат победы не забуду,
Пепел городов и деревень -
Это тоже долго помнить буду.

Вычеркнуть и все перевернуть
Не сумеют, кто того хотел бы.
Пусть они пройдут тяжелый путь
От Москвы до Рейна и до Эльбы.

ДАГЕСТАН

Пусть немало дорог мною пройдено,
И немало видел я стран,
Но все чаще во сне вижу родину -
Мой далекий родной Дагестан.

Шепот Каспия часто мне снится,
Седоглавые снятся вершины,
Оживают в памяти лица,
Те, в которых нуждаюсь я ныне.

Это правда, что полного счастья
Не познает никто на чужбине.
Сила денег, могущество власти -
Просто пепел в холодном камине.

Пусть храню и люблю все, что видел я,
И грущу по красивым местам,
Все равно мне милей моя родина,
Мой далекий родной Дагестан.

Луна печально с неба смотрит
На мир, что спит в холодной мгле,
А бледный свет на мысль наводит,
Что все мы тленны на Земле.

Есть выбор в жизненном пространстве,
Каким путем куда идти,
Гулять по свету ветром странствий,
Чтоб счастье где-нибудь найти.

Или прожить всю жизнь в «берлоге»,
Ругая всех и белый свет,
И потерять себя в дороге,
И умереть без эполет.

«МЫ ВМЕСТЕ» -
первая «толстушка»
в городе (объем-32 стр.),
единственная газета
без политики,
криминала и секса.
Ее страницы -
объективный анализ
важнейших событий
города, его история,
жизнь общественных,
творческих
организаций.
Авторы газеты -
ведущие журналисты
Сургута.

«МЫ ВМЕСТЕ»
интересна
для нефтяника
и строителя,
бизнесмена
и чиновника,
полезна
в дальней дороге
и в семейном кругу.

ПОДПИСКА

во всех почтовых
отделениях,
по телефону 066,
в Доме журналистов
(Историко-культурный
центр «Старый Сургут»,
ул. Энергетиков, 2)
и у агентов.

ВРЕМЯ ТРАГЕДИЙ

(Продолжение. Начало очерка в №3, 5-11)

ЭВАКУАЦИЯ

После поражения у д.Цынгалы командование Красной Армии по мнению М.В.Хорохорина допустило главную ошибку - Тобольская Северная армия была разделена на два фронта: Березовский и Сургутский.

Наиболее сложным и опасным для Красной Армии было сургутское направление, где, во-первых, не было красноармейских отрядов и, во-вторых, создавало угрозу падения Томска и распространение восстания в Восточную Сибирь.

Перед оставлением Самарово М.В.Хорохорин передал приказ А.П.Зырянову о необходимости оборонять город. Но в Сургуте к этому времени воинских подразделений не было, т.к. отправленные два отряда в Самарово были уничтожены в Зенково и Тундрино. Попытка А.Зырянова организовать разведку не увенчалась успехом - разведчики были пойманы в с.Тундрино.

Гибель отрядов и разведки была связана с предательством П.Ключарева, входившего в состав Сургутского Политбюро и занимавшего должность руководителя почты и телеграфа. Как впоследствии выяснилось, Ключарев искажал смысл входящих и исходящих телеграмм, сооб-

щал повстанцам в Самарово, Зенково и Тундрино все, что происходило в Сургуте. Кроме того, «в Ревкоме машинисткой работала агент заговорщиков, которая захватила важные документы и сбежала» (ПАТО, ф.1545, оп.1, д. 17, л. 104).

Руководители бывшей городской Думы, милиционеры Временных правительств, многие члены первого Ревкома не только перешли на сторону восставших, они активно противодействовали большевистским органам власти, а после ухода коммунистов из города организовали в Сургуте свой орган управления - Комитет Общественной безопасности (КОБ).

Нельзя сбрасывать со счета и тот факт, что многие жители города находились друг с другом в родственных и дружеских связях. Они поддерживали эти связи до восстания, во время и после него.

Таким образом, сторонников большевистских Советов в Сургуте накануне восстания было крайне мало.

В это трудное время особую поддержку Советской власти города оказали члены Сургутской комсомольской организации. Почти полным составом комсомольцы города влились в коммунистические отряды, отправленные на Северный фронт. 28 февраля 1921 года Предуездовоенревком объявил благодарность «юным Красным Орлам - членам Сургутского Союза Коммунистической молодежи, вступившим добровольно в ряды красноармейских коммунистических частей Сургутского гарнизона. Честь и похвала юным героям, сознающим необходимость помощи своим старшим товарищам и ставшим в боевые ряды в тревожный момент, переживаемый нашим Тобольским Севером.

На красную Революционную доску славных сынов Октябрьской революции» (СГА, ф.323, оп.1, д.71, л.8).

Не подлежит сомнению великое самопожертвование сургутских комсомольцев, вверивших свои жизни старшим товарищам-коммунистам, возглавлявшим Ревком, Политбюро, ЧК, милицию и иные органы власти, призванные принять меры по защите населения от повстанцев.

Но действенных мер от этих органов не последовало. В этой трудной обстановке принимаются меры по эвакуации органов Советской власти.

Восьмого марта 1921 года состоялось совещание ответственных работников, где рассматривался вопрос об эвакуации. На совещании отмечалось, что создалась оторванность от воинских частей, от которых нет сведений в течении трех суток, нет связи в Тундрино, «которому предшествовало предупреждение с телеграфной станции Городище о появлении в Салымском районе белых банд, возможность которых на Сургутский тракт вполне допустима» (СГА, ф.323, оп.1, д.69, л.9).

Учитывая малочисленность гарнизона, решили эвакуировать из города коммунистов, порох, пушнину, мануфактуру, советские учреждения и заложников. Но этому замыслу не суждено было сбыться.

В тот же день, восьмого марта 1921 года, А.П.Зырянов издает приказ, определявший порядок эвакуации. В приказе указывалось: «Всем заведующим Советскими учреждениями и отделами Уездревкома с шести часов восьмого марта приступить к сбору и укладке дел, книг и документов, вверенных им отделов, и подготовить к отправке, каковая должна начаться с семнадцати часов и закончиться к первому часу девятого сего марта. Место назначения эвакуации - город Нарым Томской губернии».

Приказом объявлялся порядок отправления и следования: «Первая партия в 30 одноконных подвод подлежит отправке

желающих эвакуироваться семьям красногвардейцев и коммунистов. Вторая партия в 70 подвод - пушнина и другие ценные товары... Третьей партией в 10 одноконных подвод - все советские учреждения и отделы Уревкома из которых первым отправлять Уфинотдел с соответствующей охраной...»

Начальником эвакуационного обоза назначался Зорин, старшими в отдельных партиях назначались Н.Смирнов, А.Кочнев, Г.Иванов. (СГА, ф.323, оп.1, д.72, л.32).

По мнению предревкома Е.Федосеева: «Эвакуация, вернее всего, прошла бы нормально, если бы Уревком принял решительные меры по отношению к 30 заложникам, которые вслед же за ними составили основное ядро и немедленно бросились вдогонку за отступающими, нагнав их в д.Нижневартовской» (СГА, ф.323, оп.2, д.30, л.20).

Нам неизвестна истинная причина ложного отношения Л.П.Зырянова к заложникам. Например, П.Башмаков в своем заявлении указывал, что политком почты Ключарев искажал телеграммы о применении тех или иных мер к заложникам, а также наводил панику по телеграфу» (ПАТО, ф.112, оп.6, д.72, л.4).

Видимо, это одна из причин панического бегства Сургутского Военревкома из города и непринятия репрессивных мер к заложникам. Следует отметить, что А.П.Зырянов еще в период партизанского движения 1919 года был противником применения репрессий к арестованным, о чем свидетельствуют воспоминания П.И.Лопарева и Н.П.Зырянова (ПАТО, ф.1545, оп.1, д.9, оп.6, д.114).

Вот как оценивали события, связанные с эвакуацией сами восставшие. Так, А.Г.Клепиков писал в своих показаниях: «Перед приходом в Сургут партизан с Иртыша в Сургуте началась паника, аресты заложников, озлобленность местных коммунистов против зажиточного и даже среднего крестьянства. Боясь возможного ареста и расстрела, я, воспользовавшись трехдневным отпуском, сбежал на Север» (арх. КГБ по Т.о., д.5686, л.3).

А.И.Кондаков - председатель повстанческого Сургутского комитета общественной безопасности тоже не указывает никаких фактов жестокости или притеснения со стороны руководителей Сургутского ревкома. В своих показаниях он писал: «Перед восстанием я был в г.Сургуте арестован в качестве заложника. При эвакуации города мы оставались в арестном доме и выпущены пришедшим отрядом Третьякова» (арх. КГБ по Т.о., д.5698, л.6).

В показаниях Силина Андрея Василь-

евича - бывшего первого Сургутского председателя Совета (в 1918 г.) так зафиксирован факт заложничества: «После ареста заложников я согласно материала Предуездчека т.Валенто был арестован его сотрудником Любимовым... Мне не была предъявлена причина такового и я был заключен под стражу в Ардом. Но при объявлении списка заложников в числе последних я не был. О причине моего ареста я обращался к Предревкома Зырянову, но таковой мне также не объявил, а сказал, что я буду скоро освобожден... При эвакуации Красных войск Ардом был покинут и находящиеся там арестованные остались без стражи. И еще до занятия бандой города все вышли на свободу, в том числе и я» (арх. КГБ по Т.о., д.5698, л.157).

Таким образом, Сургутское большевистское руководство, возглавляемое А.П.Зыряновым, по какой-то причине не приняло практически никаких мер по изоляции заложников. Именно этот факт, наряду с паническим бегством из Сургута, будет поставлен в вину А.П.Зырянову после разгрома восстания как его соратниками по борьбе, так и новым сургутским руководством Ревкома, сформированным в с.Локосово.

Чтобы иметь представление, как проходила эвакуация, что брали с собой сургутяне, приведем несколько фактов, изложенных впоследствии в своих заявлениях как теми, кто отправлялся с обозом, так и теми, кто оставался в городе.

Зав. Сургутским отделом народного образования Шананин Анатолий Виссарионович, потерявший в Нижневартовске имущество отдела, писал в Ревком: «Эвакуация отделов Уревкома была произведена неожиданно и быстро. Все имущество отдела чрезвычайно разнообразно, громоздко и численно велико... Поэтому когда при эвакуации передо мной встал вопрос, что увезти, то вещей нашлось очень много, к тому же ожидался недостаток в лошадях. Учитывая, что забота о народном образовании не может исчезнуть ни при какой власти, а лишь измениться направление дела, я решил эвакуировать только бухгалтерию отдела,

печатать, сопроводительные документы и денежные суммы...

При остановке в д.Ватинской печать отдела, большую часть документов и 88154 руб. денег я вынул (из ящика) и разложил по карманам из опасения, что ящик может затеряться. После этого в нем остались глубоко заложными около десяти тысяч казенных денег и 26.000 руб. с лишком благотворительных, полученных от спектакля в пользу детской площадки... В бою под с.Нижневартовском все оставшееся в ящике погибло...» (СГА, ф.323, оп.1, д.85, л. 8, 12).

Другой руководящий работник Сургутского уездного Ревкома - Ирида Тарасова, также растерявшая не только личное, но и государственное имущество, писала впоследствии в своем докладе: «На основании постановления секретного заседания ответственных работников г.Сургут^{та} от восьмого марта мне было предложено эвакуировать все имущество, товары, книги и дела, вверенного мне отдела в г.Нарым... Восьмого марта я приступила к погрузке... в обоз были погружены все дела, документы отдела и два ящика наскоро нагружены были ценными предметами и товарами... Обоз был влит в обоз Уфинотдела... При погрузке обоза денежных сумм в количестве 100 (ста тысяч) взяла к себе и положила в корзинку к собственным вещам, дабы не пропали в обозе во время дороги... Они хранились мною тщательно до Нижневартовского, где бандиты окружили и поранили ту лошадь, на которой лежала корзинка с деньгами. Они взяли ее в плен и деньги расхитили...» (СГА, ф.323, оп.1, д.85, л.13).

Неподготовленность и спешность отступления подчеркивали в своих воспоминаниях впоследствии партийные и советские работники. Хрисанф Башмаков в своем заявлении писал, что «при таком ненормальном паническом отступлении в ночь на девятое марта 12-и час. ночи наши отряды выехали из города Сургута, оставив не только сотрудников, а даже семьи партийцев остались» (ПАТО, ф.1, оп.6, д.62, л.5).

Как указывал М.В.Хорохорин: «Не успели эвакуироваться мать члена Уревкома и адъютант командующего Томингас и его отчим Сергей Федорович Важенин... В тяжелом положении оказались семьи красноармейца Любимова и чекиста Казарцева...» (ПАТО, ф. 1, оп.6, д.62, л.5).

Многие жители Сургута, вернувшиеся в город после изгнания мятежников и потерявшие свое имущество, так описывали события, связанные с организацией отступления.

Н.П.Зырянов писал в своем заявлении: «Эвакуация была настолько спеш-

ной, что я совершенно не имел возможности успеть захватить с собой белье и одежду, которая оставалась в Сургуте, после ухода красных, как известно, все имущество и одежда коммунистов была разграблена белобандитами» (СГА, ф.323, оп.3, д.76, л.62).

Таких документов, подтверждающих неорганизованность, панику, спешность отступления в Сургутском архиве много. Все они свидетели промахов Сургутского Военревкома, возглавляемого Антонином Петровичем Зыряновым.

Объективности ради следует привести факты и оценку отступления, данную составшими. В телеграмме, направленной из Сургута в Самаровский повстанческий штаб, указывалось: «Советская власть ликвидирована. Красные отряды, взяв женщину-врача, фельдшера, двух сестер, чехи, наличный порох, дробь, оружие, разное имущество, медикаменты бежали ночью на девятое марта на Нарым, захватив из Сургута до 150 лошадей. По дороге тоже угоняют коней и мужчин, мобилизуют отряд коммунистов» (арх. КГБ по Т.о., д.5698, л.149).

НИЖНЕВАРТОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Первая попытка окружить отряд А.П.Зырянова была предпринята восставшими у д. Вата. Эта «обходная операция не удалась». Сургутский повстанческий комитет информирует об этом Тобольский штаб и надеясь, что Томск в руках восставших, просили Северный штаб сообщить в Томск о необходимости «высылки отряда на Нарым для ликвидации местных коммунистов и отряда Зырянова». Одновременно Сургутский КОБ во главе с А.И.Кондаковым выражали опасение, что «отряд Сургутских партизан прекратит преследование за отсутствием лошадей» (арх. КГБ по Т.о., д.5698, л.138).

Следовательно, тактика отряда А.П.Зырянова по угону лошадей из Сургута и по мере отступления из сел уезда способствовали тому, что повстанцы, выступившие в погоню через несколько часов после ухода коммунистического отряда, смогли его настигнуть второго марта только у

Нижневартовска.

В селе Нижневартовском коммунистический отряд и обоз остановились. «Ночь прошла спокойно. 12 марта перед селом появились цепи мятежников, протянувшиеся от устья протоки, протекавшей около села до западной окраины села, подковой охватывая село... Коммунисты организовали круговую оборону и упорно дрались... Боеприпасы истощались. Во второй половине дня окружение большевистского отряда было завершено...

В бою были убиты командир отряда А.П.Зырянов, зам. пред. Уревкома Зорин, военрук Чвинов, нач. Уездной милиции и др.

Часть милиции, состоявшие в отряде, трусливо попрятались и участие в бою не принимали. Дальнейшее сопротивление грозило полным истреблением отряда. Решено было остатками отряда разорвать замкнувшееся окружение. Отряд пошел в наступление на пролом, и только небольшой горстке бойцов удалось вырваться из окружения. Остальные были убиты или тяжело ранены, попали в руки мятежников и расстреляны... Бой задержал мятежников, позволил эвакуации уйти от преследования противника» (ПАТО, ф.1545, оп.6, д.114, д. л.16-17, 33-34).

Так ход Нижневартовского сражения описан в воспоминаниях участника этого боя Н.П.Зырянова.

Несколько иначе картина трагического Нижневартовского сражения вырисовывается из дела бывшего председателя Сургутского уездного исполкома Н.Гаряева, исключенного в 1922 году из партии на один год с лишением права занимать ответственные должности в течение двух лет за «трусость на фронте» (ПАТО, ф.112, оп.1, д.57, л.21).

Н.Гаряев, оправдывая себя, писал в январе 1922 года: «если я был трусом, то кто были те тов., которые имели исправной оружие... в числе до 30 человек не убили ни одного бандита в Вартовском бою, но успели поскакать вперед на сани и уехать сломя голову бросая по пути не только имущество но даже и лошадей, которые верно послужили для нас троих упрекать или обвинять указанных товарищей, а только скажу, что этим явлением только подтверждается общая наша военная недисциплинированность и неудачный подбор нашего комсостава.. Участники Вартовского боя знают, что мы были тогда на чистом месте, а бандиты окружив нас были все под покровом леса...» (ПАТО, ф.1, оп.6, д.127, л.9-10).

Анализируя события начала марта 1921 года: паническое бегство из Сургута, организацию эвакуации, неприятие элементарных мер (отсутствие разведки, размещение многочисленного отряда в поселке, выбор позиции для сражения, непродуманность отступления и т. д.) по отражению нападения противника, невольно приходишь к мысли о неспособности сургутского руководства во главе с А.П. Зыряновым к военным действиям и невольно соглашаешься с той характеристикой, которую дал А.П.Зырянову один из партизанских руководителей на Обском Севере - П.И.Лопарев. Он писал: «Практически не зная строевой службы и боевой жизни (писарь штаба) он уже сразу не удовлетворял партизан боевым распоряжением... Еще больше не нравилась партизанам излишняя «угодливость Зырянова Тобольску...»

Далее П.И.Лопарев указывает, что отсутствие у А.П.Зырянова опыта руководства боевыми операциями явилось одной из причин отстранения его от руководства партизанским отрядом в 1919 году (ПАТО, ф.1545, оп.1, д.9, л.177, 187).

Другую оценку А.П.Зырянову давали сургутяне. Собравшись в конце января 1920 года на общее собрание, они обратились к вышестоящему руководству с «Приговором», в котором указывали: «что находясь здесь в Сургуте... тов. Зырянов как лицо деятельное знакомое с нашим бытом единогласно поставили просить оставить товарища Зырянова в Сургуте на какой либо общественной службе» (СГА, ф.323, оп.1, д.12, л.50).

Этот документ подписали и те граждане, которые впоследствии возглавили повстанческое движение.

Причины, приведшие к гибели коммунистического отряда и Сургутского Уездного Ревкома, возглавляемые А.П.Зыряновым, разнообразны и требуют отдельного исследования.

Но ясно одно - власть, учрежденная в Сургуте в декабре 1919 года, после Нижневартовского сражения перестала существовать. Придет время, и усилиями Томского Губкома и Губисполкома она будет восстановлена.

Иван ПАНКЕЕВ,
автор рубрики
«Беседы об этике»

*«Все счастливые семьи
похожи друг на друга,
каждая несчастливa по-своему».*
Л.Толстой

Ка-ким бы ухоженным ни был дом, благополучие и мир в нем зависят не от хорошо подобранной мебели и не от дорогой одежды, а от взаимоотношений в семье. Конечно, одно с другим неразрывно связано.

Трудно сохранять хорошее настроение, если все вокруг - воплощение небрежности.

Но там, где царят, доминируют добрые отношения, любовь и взаимоуважение, супруги и дети не допустят, чтобы их чувства омрачались неряшливостью.

Одно из важных условий гармоничных отношений в семье - умение уступать друг другу, взаимная терпимость. Конечно, и здесь должен быть предел, и тактичный человек никогда не переступит его.

Но можно понять мужа, которому не хочется идти домой, потому что изо дня в день он видит там одно и то же - жену в рваном халате, с бигудями на голове и в стоптанных туфлях, три дня назад замоченное белье, одежду на стульях, грязную посуду в раковине и т.д. Странно, что он вообще еще возвращается в этот дом.

Много говорят о взаимопомощи, о распределении обязанностей. Это, безусловно, необходимо.

Но важно, чтобы участие в домашней работе было управляемым, продуманным. Тогда и дочку можно заинтересовать, напомним ей, что пора самой научиться готовить для мужчины обед - отец будет только рад, узнав, что его накормила дочь. И мужу можно мягко сказать, что так хорошо отжать белье, как он, вы не сможете.

Увы домашняя дипломатия далеко не всем присуща, чаще можно услышать: «Разорваться мне, что ли?! Убирай, корми, а они, лентяи...» В ответ так и хочется сказать; не убирай, не корми, все равно радости от этого «лентяям» никакой.

Постарайтесь организовать домашних так, чтобы к вечеру все освободились и могли вместе провести часок у телевизора или за книгой, просто поговорить о минувшем дне и о планах на завтра.

Когда говорят о ком-то, что они за всю жизнь ни разу не поссорились, хочется ответить: хорошо там, где нас нет. Не существует семей без трений, без выяснения отношений. Другое дело, что в хорошей семье это не становится нормой и не выносятся на всеобщее обсуждение.

Ребенок вырастает таким, каким делает его семья. И когда два человека из разных семей образуют свою, третью, неизбежны несовпадения, разногласия.

СЕМЬЯ

Смягчить их может... элементарная вежливость, которой нам, увы, не хватает именно в отношениях с самыми близкими людьми, которых мы позволяем себе походя обидеть, обозвать, оскорбить: мол, свои, стерпят, простят. Из-за этого теряем неизмеримо более ценное - здоровье наших домашних, а иногда и их любовь.

Норма - это когда доставленная близкому человеку радость становится для тебя двойной радостью. А таких возможностей в семейной жизни бесчисленное множество. Главное, чтобы ни супруги, ни дети не считали себя жертвами или, наоборот, благодетелями, не делились на осчастливливаемых и осчастливливающих. Взаимные упреки еще ни до чего хорошего не доводили.

Грубость может породить только ответную грубость. Поэтому, грубо разговаривая с супругом, вы не можете рассчитывать ни на что иное. А дети, видящие такие отношения, впитывают их уже как норму для себя и отвечают тем же, это цепная реакция, которую трудно остановить.

Если жена не работает, то это еще не повод для мужа считать, что он - кормилец, а она - иждивенка. Можно на недельку взять на себя ее домашние обязанности и затем еще раз задать тот же вопрос: он ли один «кормилец»?

Нельзя допускать, чтобы кто-то в семье чувствовал себя обойденным, обиженным.

Если муж недоволен поведением жены, то в этом есть доля и его вины. Точно так же, как и жена, ругающая мужа, - виновата. Каждый прежде всего таков, каким мы хотим его видеть. Акцентируя внимание только на недостатках, мы тем самым создаем увеличительное стекло, сквозь которое смотрим на них.

Дурно, если на работе, в окружении

чужих людей мы добры, внимательны, вежливы, опрятны, а дома, в кругу семьи - неряшливы, грубы, несдержанны. Такое ханжество противно прежде всего вашему близким.

Как нельзя дома быть неряшливо одетым, так нельзя и высмеивать вкусы близких. В любом случае можно постараться найти более удобную форму выражения своего мнения, чем ирония, издевка, насмешка.

Как ни странно, приходя с работы домой, мы часто забываем элементарные слова вежливости, которые весь день привычно слетали с уст: спасибо, пожалуйста, извини. А без них даже нейтральная фраза превращается в приказ, приобретает повелительную форму. Как известно, немые ссорятся гораздо реже, чем умеющие говорить. Послушав разговор некоторых супругов, понимаешь, почему так; большая часть ссор возникает не из-за поступков, а именно из-за слов, из-за неумения вежливо разговаривать друг с другом.

У каждого быт организован по-своему. Один привык, что за ним ухаживает жена, и без нее он не в состоянии найти не только чистый носовой платок, но и кусок хлеба. Другой, наоборот, переживает, что из-за задержки на работе не успеет помочь жене по хозяйству, сходить в магазин и отнести белье в прачечную. Как первый, так и второй случай могут устраивать всех домашних.

Но, когда возникают трения, не мешаает, прежде, чем произнести обвинительную речь, постараться посмотреть на ситуацию со стороны. По этому поводу мне вспоминается старая шутка. Пожилого мужчину спросили, как вышла замуж его дочь. «Ой, удачно! Муж и стирает, и готовит, и убирает!» - «А как женился сын?» - «Ой, не повезло бедному: сам и стирает, и готовит, и убирает!»

Но на внимании к бытовым проблемам друг друга семейное общение не заканчивается. Если супруги не проявляют никакого интереса к работе друг друга, к

служебным делам - это тоже чревато обидами. Приятно ли мужу слышать, когда жена на вопрос, где он работает, отвечает: «То ли в газете, то ли в журнале - короче, журналист.» И жене не очень приятно, когда супруг даже не поинтересуется, как отнеслись ее коллеги к новому, вчера купленному платью, уж не говоря о том, что за полгода он ни разу не спросил о коллегах, о работе и т.д. При мне знакомый спросил у жены, как себя чувствует ее начальница. «Да она теперь все время чувствует себя одинаково», - ответила та. «Почему?» - изобразил он удивление, не отрываясь от газеты. «Потому, что она еще в прошлом году умерла», - ответила жена.

Бестактно пересказывать другим то, что является семейным делом и в какой-то мере может быть тайной.

В разговоре чрезвычайно важна интонация, но не менее важно и то, как вы обращаетесь друг к другу. Помните, что имя - самое приятное для человека слово. Однако иногда за весь вечер ни разу не услышишь, чтобы жена назвала мужа по имени. Правда, иногда, при детях, женщина называет мужа «папой», и это понятно. Но речь о том, что иногда - вовсе ни-как не называет.

Недопустимо плохое настроение, вызванное неудачей на работе, срывать на домашних, они-то уж и вовсе ни при чем.

Не повышать голоса, не хлопать дверью, уметь сдерживать себя в любой ситуации - это обязанность любого члена семьи, заботящегося о покое близких.

Помните, что один нежный поцелуй, один добрый взгляд способны сделать гораздо больше, чем сто угроз покончить жизнь самоубийством. Кстати, подобные угрозы - верх не просто бестактности, но и неприличия.

Часто ли, вставая из-за стола, вы говорите «спасибо»? А надо - каждый раз.

Что касается вежливости, то она должна проявляться, естественно, не только на словах, но и на деле. Умная жена, уважающая мужа и собственное настроение, никогда не станет прерывать его в присутствии третьих лиц, а тем более критиковать или подвергать его рассказ сомнению; она всегда попросит у него совета, хотя, как правило, и не собирается им всерьез воспользоваться; не станет полчаса болтать по телефону с подругой, одно имя которой вызывает у мужа головную боль; если уж вовсе не терпится, то не в виде допроса, а в виде шутки спросит, мимо какого парфюмерного магазина он сегодня шел, что от него пахнет редкими французскими духами; естественно, не станет проверять карманы его пиджака; не будет говорить, что он хуже других мужчин и т.д. и т.п. Она просто будет готовить те блюда, которые он любит, и делать так, чтобы он любил не только эти блюда, но и ту, которая их готовит.

Соответственно и любой мужчина должен знать некоторые тонкости, как-то: не заглядываться на девушек в присутствии жены; хвалить то, что она готовит; время от времени говорить, что шарф, который она связала, вызвал в отделе восторг или что одеколон, подаренный ею, целый день сохранял ваше настроение; конечно же, обязательно замечать все обновления, изменения в прическе, макияже и т.д. Уж не говоря о таких простых вещах, что подавать пальто и предлагать руку надо не только чужим женщинам, но и собственной жене.

Постарайтесь избегать упреков не только в адрес своей половины, но и ее (его) родителей - это воспринимается еще более болезненно и может стать причиной ссоры не только с супругом, но и с родителями

супруга.

Самое лучшее - не посвящать родственников, даже близких, в свои отношения и конфликты.

Нередко причиной осложнений отношений становятся деньги. Советы здесь почти бесполезны. И все же - оставив необходимую сумму на ведение хозяйства, постарайтесь укладываться в нее. На первых порах можно даже завести книгу учета трат - это полезное начинание, оно помогает контролировать расходы и позволяет избежать упреков и подозрений. Если часть денег выделяется жене или мужу на личные расходы, то нельзя требовать отчета за них. Детям-подросткам можно и желательно давать деньги на мелкие расходы, иначе они найдут иной способ добывать деньги, и не всегда этот способ может оказаться в ладах с законом. Выросшие дети, начав самостоятельно работать, должны вносить деньги в семейный бюджет, а не сидеть, по привычке, на родительской шее. Это, естественно, относится к детям, живущим вместе с родителями. Хотя и отдельно живущим детям никто не запрещает время от времени интересоваться, не нужна ли их помощь или участие.

Семейные отношения лучше и прочнее всего строить на взаимном доверии. Попытки уличить во лжи или в недосказанности чреваты неприятностями и далеко идущими последствиями.

И в завершение небольшой практический совет: раздражаясь или начиная ссориться, подойдите к зеркалу и внимательно посмотрите на свое лицо. Иногда помогает.

А лучше - старайтесь не ссориться вовсе, проявляя те необходимые в семейной жизни терпение и уважение, которые и позволяют еще дожить до серебряной, а затем - и до золотой свадьбы.

СПОРТАРЕНА

- оперативная, достоверная информация о чемпионатах, турнирах, встречах в регионе;
- рассказы о спортивных федерациях, комплексах, тренерах;
- детский спорт, спорт в рабочих, студенческих коллективах;
- знакомство со «звездами» сургутского спорта: чемпионами, призерами мира, Европы, страны;
- массовый спорт, здоровый образ жизни: советы специалистов, практика, опыт и проблемы.

СУРГУТСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Спорт арена

ГАЗЕТА ЖУРНАЛИСТСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СУРГУТА

**ЦЕНА ПОДПИСКИ
НА 2003 ГОД:**

- для населения	- 130 руб.;
- для организаций	- 180 руб.;
- для пенсионеров, студентов, учащихся	- 85 руб.

Подписка
осуществляется
во всех почтовых
отделениях
Сургута и района,
на участке подписки
(ул. Декабристов, 2),
в Доме журналистов
(Историко-культурный центр
«Старый Сургут»)
и по тел. 066.

ЕРМАК

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
И беспрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...

Ко славе страстию дыша,
В стране суровой и угрюмой,
На диком берегу Иртыша
Сидел Ермак, объятый думой.

Товарищи его трудов,
Побед и громкозвучной славы
Среди раскинутых шатров
Беспечно спали близ дубравы.

«О спите, спите, - мнил герой, -
Друзья, под бурею ревушей!
С рассветом глас раздастся мой,
На славу иль на смерть зовущий.

Страшась вступить с героем в бой,
Кучум к шатрам, как тать презренный
Прокрался тайною тропой,
Татар толпами окруженный.

Мечи сверкнули в их руках,
И окровавилась долина,
И пала грозная в боях,
Не обнажив мечей, дружина.

Медленно, певуче

Ермак воспрянул ото сна
И, гибель зря, стремится в волны,
Душа отвагою полна...
Но далеко от берега челны.

Ревела буря, дождь шумел,
Во мраке молнии блистали,
И беспрерывно гром гремел,
И ветры в дебрях бушевали...

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные,
Острогрудые челны.

На переднем Стенька Разин,
Обнявшись, сидит с княжной,
Свадьбу новую справляет
Он, веселый и хмельной.

А она, потупив очи,
Ни жива и ни мертва,
Молча слушает хмельные
Атамановы слова.

Позади их слышен ропот:
«Нас на бабу променял,
Только ночь с ней провожжался,
Сам на утро бабой стал».

Этот ропот и насмешки
Слышит грозный атаман
И могучею рукою
Обнял персиянки стан.

ИЗ-ЗА ОСТРОВА НА СТРЕЖЕНЬ

Спокойно

Брови черные сошлись,
Надвигается гроза.
Буйной кровью налились
Атамановы глаза.

— Ничего не пожалею,
Буйну голову отдам! —
Раздается голос властный
По окрестным берегам.

«Волга, Волга, мать родная,
Волга, русская река,
Не видала ты подарка
От донского казака!

Чтобы не было раздора
Между вольными людьми,

Волга, Волга, мать родная,
На, красавицу прими!»

Мощным взмахом поднимает
Он красавицу княжну
И за борт ее бросает
В набежавшую волну.

«Что ж вы, братцы, приуныли?
Эй, ты, Филька, черт пляши!
Грянем песню удалую
На помин ее души!..»

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны
Выплывают расписные,
Острогрудые челны.

СКАНВОРД

В КРЕСЛЕ

Серьга с зажимом																			
Лестница из троса с дерев. ступеньками	д	Отечественный кинореж. ("Преступление и наказание")		Город в Австрии		Нота		Назв. одной из частей "Божественной комедии"		Буква "о" по-старому									
	и				Небесные странники		Изобрет. уличного светофора		Зимний спортивный инвентарь	Настенный светильник									
"Жемчужный блеск"	п	Засахаренные фрукты								Вид термообработки									
	с		Ядовитый порошок, гексохлоран		Опера С.Рахманинова		Сильный клев рыбы												
Инженерно-строит. сооружение	а	Резкая, придиравшая речь с нападками личного характера																	
			Наглый человек, пренебр. нормами морали			Мягкий подход начальства к исполнителю		Город во Франции		Город в Германии									
Нота	Роман Ф.Достоевского	Литерат. основа к/ф																	
		и							Рус. художник-передвижник	г	е								
Опера Д.Верди	Беспринципный полит. деятель	Буква кириллицы	г	Холодное оружие	и	о	т	Предмет религ. поклонения		Буква греч. алфавита									
		и				Коровье "слово"													
Большой щик с вышкой на петлях	Сплетенные волосы	о	Птица, вьющая гнездо на крыше	Женское имя	и	и	Доспехи из металл. пластин		Пустыня в Перу										
е	е	к	т	Широкое женск. пальто		Партия для голоса													
	Группа верующих	о	Пушной зверь	и	Муз. произв. для одного исполн.		Город в Румынии		Город в Ленинград. обл.										
и	е	с	е	с	с	е	р	Выжженное место в степи, в лесу											
Набор туалет. принадлеж.	р	и	т	о	и	и	и	Нота	Летчик-виртуоз										
	Слово-противоположность	о	Имя Ахеджаковой	и	и	и	и	Морской спидометр											
Безобидная змея	Город - находка Г.Шлимана	т		о		Длинный "прикид" попа	р	я	с	е									

Ирина МУТУЛЬ

СПОРТЗАЛ

Трепешите, горнолыжные курорты страны! Совсем скоро сургутский комплекс «Каменный мыс» станет вашим серьезнейшим конкурентом. Конечно, это шутка. Тем не менее, не удивительно ли, что в совершенно равнинном Сургуте, нашлось место для строительства горнолыжного комплекса? Еще в прошлом году энтузиасты облюбовали этот склон. Установили маленький подъемник, рассчитали от валежника спуск, и... катались. Опыт оказался настолько положительным, что было решено строить настоящий комплекс. Сейчас усилиями одержимых горнолыжным спортом людей во главе с президентом клуба Малюхом А.В. ведется активное строительство. На-

гнали кучу техники. Навезли песка, чтобы увеличить высоту склона. Планируется проложить не одну, а аж шесть трасс! (Некоторые из них такой сложности, что позавидуют экстремалы Кавказа!) Построили об-

зорную площадку, чтобы созерцать всю эту красоту. А вид долины с высоты просто удивительный! Карпаты, да и только! Во всяком случае, не хуже...

Фото автор

В СУРГУТЕ НЕТ ГОР?

ТАК БУДУТ!

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ОО «Сургутская городская
организация журналистов»

Главный редактор
Анатолий ЗУБАРЕВ.

Общественная редколлегия:
Ольга ГАВРИЛОВА, Валерий МАТВЕЕВ,
Дмитрий СЕРГЕЕВ, Алла ЯРОШКО.

Компьютерное обеспечение Оксана ИСКЕНЕЕВА.
Корректор Ирина КОВАЛЕВА.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
628408, г.Сургут, ул. Энергетиков, 2
(Дом журналистов).
Телефон/факс: 24-96-95.

Подписано в печать:
по графику 08.30, по факту 08.30,
Заказ № 2714. Тираж 6.300 экз.

Газета отпечатана в ГУП ХМАО «Сургутская типография»
Адрес типографии: 628400, г. Сургут, ул.Маяковского, 14а

Газета выходит раз в месяц.

Распространяется по подписке и в розницу.

Цена в рознице - свободная.

Мнение редакции необязательно совпадает с мнением авторов.

Газета зарегистрирована Западно-Сибирским межрегиональным
территориальным управлением Министерства РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Регистрационное свидетельство ПИ №17-0147 9 января 2001 года.